СОДЕРЖАНИЕ

ДЕСЯТОВА О.В. 7
Особенности иноязычной
Межкультурной компетентности как основы успешной иноязычной коммуникации

МАЛАХОВА В.Л. 21
О сложностях научного перевода с английского языка на русский (на примере текстов экономической тематики)

МАЛЮГА Е.Н., КОНЬКОВА О.О. 39
Гендерные особенности выражения речевого акта агрессии в английском языке

ПОЛЯКОВА Е.И. 50
Обучение профессиональному английскому языку будущих специалистов в области ядерной физики

ХРАМЧЕНКО Д.С. 58
Динамика коммуникативной нормы в современном англоязычном дискурсе политики и бизнеса

ЧЕКАНОВА С.А. 69
Стратегия обучения умению реферировать текст

ОРЛОВА С.Н., ЧЕРНЕЦКАЯ О.О. 76
Метод коммуникативных заданий в обучении английскому языку

МАЛЮГА Е.Н., ЧЕРНЫШОВА М.В. 89
Вербальные средства выражения юмора в американском экономическом дискурсе

CONTENTS

DESYATOVA O.V. 7
Peculiarities of cross-cultural competence as the basis of successful foreign language communication

MALAKHOVA V.L. 21
On challenges of translation of scientific economic texts from English into Russian

MALYUGA E.N., KONKOVA O.O. 39
Gender factor of speech aggression in English

POLYAKOVA E.I. 50
Teaching English for specific purposes at engineering physics university

KHRAMCHENKO D.S. 58
Dynamics of communicative norms in modern English discourse of politics and business

CHEKANOVA S.A. 69
The strategy of teaching the skill of summarizing a text

ORLOVA S.N., CHERNETSKAYA O.O. 76
Communicative tasks method in teaching English

MALYUGA E.N., CHERNYSHEVA M.V. 89
Verbal means of humour in American economic discourse

УДК 372.881.111.1
https://doi.org/10.25076/vpl.26.01
О.В. Десятова
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ОСНОВЫ УСПЕШНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается вопрос формирования компетенции иноязычной межкультурной коммуникации у студентов, изучающих свою будущую специальность в сочетании с изучением иностранного языка. Методологической основой, использованной при написании статьи, послужили методы анализа и обобщения, а также эмпирические методы исследования. Теоретической основой являются труды отечественных и зарубежных исследователей в области межкультурной коммуникации, функциональной лингвистики, делового дискурса, деловой риторики.

Как отмечает автор, межкультурная компетенция подразумевает помимо знания иностранного языка также знание правил этикета, невербальных форм общения, таких как жесты и мимика, глубоких фоновых знаний, особенностей менталитета самих носителей другой культуры и языка. Перед высшей школой стоит не просто задача обучения студентов иностранному языку, а задача обучения их языку в единстве с культурой тех стран и народов, которые говорят на изучаемом языке. На начальных этапах установления деловых контактов для достижения поставленной цели лучше использовать более упрощённые термины, стараться не употреблять идиоматические выражения и жаргонную лексику.

В качестве вывода в статье отмечается, что практическое применение студентами полученных теоретических знаний в области межкультурной коммуникации и делового дискурса уже на ранних стадиях обучения закладывает фундамент для формирования у студентов профессионально значимых компетенций.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранный язык, коммуникативная компетенция, коммуникативный метод обучения

UDC3 72.881.111.1
https://doi.org/10.25076/vpl.26.01

O.V. Desyatova
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

PECULIARITIES OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE AS THE BASIS OF SUCCESSFUL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION

The article considers an issue of forming the competence of professional cross-cultural communication of students studying their future profession along with studying foreign languages. The chosen methods of research are the methods of analysis and generalization as well as empirical method of research. The theoretical basis used in the article is the research studies carried out by Russian and foreign researchers in the sphere of cross-cultural communication, functional linguistics, business discourse, business rhetoric.

As the author notes, intercultural competence implies knowledge of the rules of etiquette, non-verbal forms of communication, such as gestures and facial expressions, deep background knowledge, peculiarities of the mentality of the representatives of another culture and language, in addition to knowledge of the foreign language. Higher school faces not only

the task of teaching students a foreign language, but also the task of teaching it in unity with the culture of those countries and peoples who speak the studied language. At the initial stages of establishing business contacts to achieve this goal it is better to use more simplified terms, try not to use idiomatic expressions and slang vocabulary.

In conclusion the article states that practical application of theoretical knowledge in the field of cross-cultural communication and business discourse on the early stage of studies lays the foundation for the development of professionally important competences of students.

Key words: cross-cultural communication, foreign language, communication competence, communicative teaching method.

Введение

В основе процесса коммуникации любого характера лежит принцип передачи и обмена информацией, и язык играет роль посредника, который обеспечивает коммуникационный процесс. Современный этап развития общества характеризуется активизацией межнациональных контактов, и в значительной степени вырос объем и диапазон делового общения. Развитие сферы общественных международных контактов делает востребованным иностранный язык в качестве главного инструмента деловой коммуникации.

В настоящее время общепризнан тот факт, что английский язык является универсальным средством обеспечения и настройки процесса взаимодействия в мире интеграции и глобального бизнеса (Десятова, 2016; Киселева, 2016; Bargiela-Chiappini, 2009; Louhiala-Salminen, 2009 и др.). Подавляющая часть всех контактов на международной арене и в личных отношениях осуществляется с помощью английского языка как инструмента, способствующего осуществлению процессов межкультурной коммуникации, и конечный результат взаимодействия коммуникантов, которые являются носителями разных культур, в

значительной степени зависит от уровня владения языком, на котором происходит акт коммуникации.

В связи с расширением международных связей в различных областях человеческой деятельности актуальным остаётся вопрос подготовки современного специалиста-международника, который будет способен правильно ориентироваться в иноязычном межкультурном пространстве и сможет умело справляться с решением различного рода задач на высоко профессиональном уровне (Малюга, 2010 (а); Малюга, 2010 (б); Пономаренко, 2012; Раицкая, 2010; Раицкая, 2013). На рынке труда существует потребность в специалистах различного профиля, которые обладают способностью осуществлять свою профессиональную деятельность, в том числе, на иностранном языке, владеющих как устной, так и письменной речью. «Отвечая запросам времени, образование постоянно совершенствует свои институты и их деятельность, служит целям удовлетворения индивидуальных и общих образовательных интересов и потребностей граждан, что находит своё отражение в создании различных методических моделей (концепций) образования» (Киселёва, 2016 (а), с. 269). Перед высшими учебными заведениями стоит задача высококачественной подготовки специалистов, обладающих компетенцией иноязычного межкультурного и межличностного общения с носителями языка как в профессиональной, так и в непрофессиональной сферах деятельности.

В данной статье обосновывается необходимость формирования межкультурной компетенции у студентов, изучающих свою будущую специальность в сочетании с изучением иностранного языка, поскольку межкультурная компетенция является одной из основных составляющих иноязычной коммуникации, дающих возможность специалистам в разных областях на высоко профессиональном уровне участвовать в процессе делового

общения и решать поставленные задачи. Автор использовал труды отечественных и зарубежных исследователей в области межкультурной коммуникации, функциональной лингвистики, делового дискурса, деловой риторики: Т.Н. Игнатовой, Л.И. Каминской, Д. Кристала, С.Н. Леденевой, Е.Н. Малюга, О.В. Немирович, Е.В. Пономаренко, Л.К. Раицкой, Т.С. Самохиной, В.А. Сластёнина, С.Г. Тер-Минасовой, Б. Томалина, Э. Холла, Д.С. Храмченко и др.

Факторы эффективности межкультурной коммуникации

Язык является неотъемлемой составной частью любой национальной культуры. Язык и культура находятся в неразрывной взаимной связи и взаимном проникновении, и в этом взаимодействии именно язык вербализует, то есть словесно передаёт национальную культуру. Более того, язык отражает психофизические и мыслительные процессы, выступающие своеобразными «катализаторами преобразований речемыслительной деятельности человека, вызванными изменениями в экономической и социальной сферах бытия» (Киселёва, 2016 (б), с. 51). Язык является хранителем и средством передачи от поколения к поколению социально-культурного опыта, культурно-исторических традиций. Кроме того, язык служит орудием интеллектуальной деятельности, которое используется для реализации стратегии речевого поведения и для достижения цели коммуникации, направленной на то, чтобы коммуниканты пришли к взаимопониманию между собой и к продуктивному сотрудничеству. Умение правильно моделировать свои высказывания, подбирать и размещать элементы языка в пространстве делового дискурса, используя разнообразные средства, способы и приёмы, является основой продуктивности и успешности вербального взаимодействия деловых партнёров (Паршутина, 2014; Паршутина, 2015; Храмченко, 2012).

В то же время одно лишь знание языка коммуникации не

является достаточным условием для полного взаимного понимания между участниками коммуникационного процесса. Общение представителей разных культур не ограничивается только знанием и пониманием языка коммуникации, поскольку общение – это не просто вербальный процесс. Эффективность межкультурной коммуникации зависит от многих факторов, в том числе, от владения коммуникантами межкультурной компетенцией, которая подразумевает помимо знания иностранного языка также знание правил этикета, невербальных форм общения, таких как жесты и мимика, глубоких фоновых знаний, особенностей менталитета самих носителей другой культуры и языка, и участникам делового общения необходимо учитывать эти факторы в любых видах деятельности (даже переводчику, обслуживающему переговоры между профессионалами) (Десятова, 2016; Ponomarenko, Malyuga, 2015; Thomas, 2004) .

Для успешного достижения цели формирования иноязычной межкультурной компетенции у студентов их надо научить эффективно общаться на межкультурном уровне как устно, так и письменно, а также пониманию и учёту социально-культурных особенностей коммуникативного поведения народа изучаемого языка и ментальность самих носителей иной культуры. Практика показывает, что довольно часто представители разных культур общаются на неродном для них языке и привносят в язык коммуникации отличительные характеристики и нюансы своей культуры. Поэтому перед высшей школой стоит не просто задача обучения студентов иностранному языку, а задача обучения их языку в единстве с культурой тех стран и народов, которые говорят на изучаемом языке.

Изучая иностранный язык, студенты знакомятся с образом жизни стран и народов изучаемого языка, с их культурно-историческими традициями и особенностями, урок иностранного языка представляет собой практику

межкультурной коммуникации, когда студенты знакомятся с общечеловеческими ценностями. Одновременно с этим, в ходе сравнения и сопоставления особенностей изучаемой и своей национальной культуры, изучения иностранной литературы, в том числе художественной и профессиональной, студенты знакомятся с другой культурой через призму своего мировоззрения, сформированного культурой своей страны. Глубокое осознание своих национальных норм мышления и поведения происходит, когда осуществляется межкультурный контакт с представителями других культур, которые следуют собственным культурным нормам.

Таким образом, для достижения положительного результата межкультурной коммуникации следует принимать во внимание специфику культуры участников коммуникации и корректировать свою речь и манеру поведения, тщательно подбирать лексические единицы и обороты, релевантные для данной конкретной ситуации. Студенты должны понимать, что язык как инструмент воздействия может использоваться как на благо, так и во вред человеку, и для того, чтобы улавливать такие тенденции в общении, необходимо в том числе понимать особенности национальной культуры партнеров, иметь представление о психологических особенностях того или иного этноса и т.п. (Леденева, 2004; Леденева, 2016; Пономаренко, 2011). Низкий уровень знания культуры коммуниканта может препятствовать получению положительного результата межкультурной коммуникации и привести к негативному результату.

Практика межкультурной коммуникации

В качестве примера отрицательного результата коммуникационного акта автор может привести случай, произошедший на официальном приёме в одном из иностранных посольств в Республике Кипр. Молодая семейная пара англичан, беседуя с одним из российских

дипломатов, предложила ему выпить ещё бокал вина, на что тот ответил отказом, сказав: “Thank you, but I’m fed up with alcohol”. У англичан сошла улыбка с лиц, они тут же раскланялись и больше не подходили к этому дипломату. В дальнейшем, когда им случалось присутствовать вместе на других совместных мероприятиях, эта чета старалась по возможности избегать любых контактов с этим дипломатом. По всей вероятности известный разговорный фразовый глагол “be fed up with” [надоесть, быть сытым по горло], который изучается не только в учебниках российских авторов, но и предлагается для изучения в аутентичной учебной литературе, звучит отталкивающе и неуважительно в беседе в официальной обстановке или в светском обществе. Такие знания культурных особенностей можно получить только в процессе межкультурной коммуникации в реальной жизни. Поэтому, чтобы достичь намеченных целей коммуникации студенты должны научиться приспосабливаться друг к другу и менять модель своего коммуникативного поведения.

На начальных этапах установления деловых контактов для достижения поставленной цели лучше использовать более упрощённые термины, стараться не употреблять идиоматические выражения и тем более жаргонную лексику. Студенты должны понимать, что незнание или невыполнение правил местного речевого и поведенческого этикета может привести к обидным недоразумениям и даже к конфликтам.

Компетенцию иноязычной межкультурной коммуникации можно развивать у студентов, используя коммуникативный метод обучения, который направлен на практику общения. При этом творческая активность преподавателя высшей школы создаёт основные предпосылки для развития творческого потенциала у студентов и успешного формирования у них коммуникативной компетенции (Лазарева, 2009, с. 172). Коммуникативный метод

предполагает применение на занятиях иностранного языка деловых игр и решение конкретных ситуаций (кейс-стади), проработку упражнений, направленных на развитие логики, памяти и творчества, то есть практику использования интерактивных методов обучения. Коммуникативный метод обучения также предполагает активное использование современных технологий, презентации нового своевременного материала, аудио- и видеоресурсов, которые позволяют студентам нагляднее прочувствовать социально-культурные различия разных стран и народов, а также осознать, что сами носители другой культуры обладают индивидуальными особенностями, которые отражают специфику их национальной культуры и национального языка.

Участие студентов в международных конференциях, семинарах, круглых столах, в дискуссиях на иностранном языке с участием в них иностранных специалистов, работа в научных студенческих обществах способствует дальнейшему формированию и развитию компетенции иноязычной межкультурной коммуникации у студентов.

Выводы

В заключение надо отметить, что практическое применение студентами полученных теоретических знаний в области межкультурной коммуникации и делового дискурса, осваиваемых в рамках курса учебных программ, уже на ранних стадиях обучения закладывает хороший фундамент для формирования у студентов таких профессионально значимых компетенций, как аналитическая компетенция, компетенция иноязычной межкультурной коммуникации, компетенция владения письменной и устной коммуникацией.

Литература

1. Десятова О.В. Особенности иноязычной профессиональной подготовки экономистов-

международников // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. Выпуск 2 (22). С. 30-41.

2. Десятова О.В. Формирование навыков последовательного перевода у экономистов-международников // Коммуникация в современном поликультурном мире: национально-культурная специфика построения дискурса: Сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Pearson, 2016. С. 338-344.

3. Киселёва А.В. К вопросу о методике формирования и развития навыков чтения на иностранном языке у студентов бакалавриата // Коммуникация в современном поликультурном мире: национально-культурная специфика построения дискурса. Ежегодный сборник научных трудов. Выпуск 4. М.: Pearson. 2016. С. 260-275. (а)

4. Киселёва А.В. Эволюционные тенденции и перспективы развития английского языка // Вопросы прикладной лингвистики. Вып. 22. М., 2016. С. 48-61. (б)

5. Лазарева А.В. Реализация креативности преподавателя иностранного языка // Инновационные компетенции и креативность в исследовании и преподавании языков и культур: сборник трудов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конф. Изд.2-е. М.: Российский государственный социальный университет. 2009. С. 172-177.

6. Леденева С.Н. Методы психолингвистической оценки эффективности речевого воздействия: Автореферат диссертации … канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2004. 28 с.

7. Леденева С.Н. О психолингвистических аспектах понимания связного текста // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 22. С. 74-85.

8. Малюга Е.Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные

лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. № 14. С. 11-17. (а)

9. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. 2010. № 3. С. 83-97. (б)

10. Паршутина Г.А. Глаголы коммуникации как компоненты метаязыкового комментирования (на материале английского делового дискурса) // Язык и коммуникация в современном политкультурном социуме: сборник трудов. М., 2014. С.128-134.

11. Паршутина Г.А. Глаголы коммуникации как операторы прагматической эффективности и системности делового английского дискурса // Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: сборник трудов. М.: МГИМО-Университет. 2015. С. 109-114.

12. Пономаренко Е.В. Межнациональное деловое общение: убеждение или манипуляция? // Проблемы эффективности делового общения на иностранном языке: Сборник научных докладов / Под редакцией Л.К. Раицкой. М.: МГОУ, 2011. С. 60-64.

13. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – № 7. – С. 61-70.

14. Раицкая Л.К. Дидактическая концепция самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов в интернет-среде: Автореферат дис. … доктора педагогических наук: 13.00.01. М., РУДН, 2013. – 55 с.

15. Раицкая Л.К. (2010). Интернет как информационно-образовательная среда развивающего образования // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 112-115.

16. Храмченко Д.С. К вопросу о формировании арсенала лексических средств в английском деловом дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 6. С. 72-75.

17. Bargiela-Chiappini F. The Handbook of Business

Discourse. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.

18. Louhiala-Salminen L. (2009). Business Communication. The Handbook of Business Discourse. – Edinburgh University Press, 305-316.

19. Ponomarenko E.V., Malyuga E.N. (2015). Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective. *EDULEARN15: 7th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, Spain, 6-8 July, 2015.) Conference Proceedings. IATED, 2015*, pp. 1392-1396.

20. Thomas J. (2004). Guide to Managerial Persuasion and Influence. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, xv, 103.

References

Bargiela-Chiappini, F. (2009). *The Handbook of Business Discourse*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Desyatova, O.V. (2016). Formirovanie navykov posledovatel'nogo perevoda u ehkonomistov-mezhdunarodnikov [Forming consecutive interpretation skills of international economists]. In *Kommunikaciya v sovremennom polikul'turnom mire: nacional'no-kul'turnaya specifika postroeniya diskursa* (pp. 338-344). *Moscow: Pearson*.

Desyatova, O.V. (2016). Osobennosti inoyazychnoj professional'noj podgotovki ehkonomistov-mezhdunarodnikov [Pecularities of professional foreign language training of international economists]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, (22)*, 30-41.

Khramchenko, D.S. (2012). *K voprosu o formirovanii arsenala leksicheskih sredstv v anglijskom delovom diskurse* [Revisiting formation of the lexical means arsenal in English business discourse]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 6, 72-75.

Kiselyova, A.V. (2016). K voprosu o metodike formirovaniya i razvitiya navykov chteniya na inostrannom yazyke u

studentov bakalavriata [On the problems of teaching bachelor students reading skills in English]. In *Kommunikaciya v sovremennom polikul'turnom mire: nacional'no-kul'turnaya specifika postroeniya diskursa. Ezhegodnyj sbornik nauchnyh trudov* (pp. 260-275). *Moscow: Pearson.*

Kiselyova, A.V. (2016) Evolyucionnye tendencii i perspektivy razvitiya anglijskogo yazyka [Evolutionary trends and prospects of English language development]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 22,* 48-61.

Lazareva, A.V. (2009). Realizaciya kreativnosti prepodavatelya inostrannogo yazyka [Realization of creativeness of foreign language teacher]. In *Innovacionnye kompetencii i kreativnost' v issledovanii i prepodavanii yazykov i kul'tur: sbornik trudov II Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konf. Izd.2-e*. (pp. 172-177). *Moscow*: RGSU.

Ledeneva, S.N. (2004). *Metody psiholingvisticheskoj ocenki effektivnosti rechevogo vozdejstvija [Methods of psycholinguistic assessment of verbal impact efficiency]*. (Candidate thesis abstract, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

Ledeneva, S.N. (2016). O psiholingvisticheskih aspektah ponimanija svjaznogo teksta [On psycholinguistic aspects of coherent text comprehension]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 2 (22)*, 74-85.

Louhiala-Salminen, L. (2009). Business Communication. In *The Handbook of Business Discourse* (pp. 305-316). Edinburgh: Edinburgh University Press.

Malyuga, E.N. (2010). Anglojazychnyj professional'nyj zhargon v delovom diskurse [English professional jargon in business discourse]. *Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodical-and-didactic research, 14,* 11-17.

Malyuga, E.N. (2010). Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam na sovremennom etape [Professionally orientated teaching foreign languages at the present stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 3,* pp. 83-97.

Parshutina, G.A. (2014). Glagoly kommunikacii kak komponenty metayazykovogo kommentirovaniya (na materiale anglijskogo delovogo diskursa [Verbs of communication as components of metalinguistic commentary (Business English discourse studies)]. In *Yazyk i kommunikaciya v sovremennom politkul'turnom sociume* (pp. 128-134). Moscow.

Parshutina, G.A. (2015). Glagoly kommunikacii kak operatory pragmaticheskoj ehffektivnosti i sistemnosti delovogo anglijskogo diskursa [Communication verbs as operators of pragmatic effectiveness and systemacy of business English discourse]. In *Professional'naya kommunikaciya i mul'tikompetentnost': sbornik trudov (pp.* 109-114). Moscow: MGIMO-University.

Ponomarenko, E.V. (2011). Mezhnacional'noe delovoe obshhenie: ubezhdenie ili manipuljacija? [International business communication: persuasion or manipulation?]. In *Problemy jeffektivnosti delovogo obshhenija na inostrannom jazyke: Sbornik nauchnyh dokladov* (pp. 60-64). Moscow: MGOU, 2011.

Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj jeffektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic effectiveness of speech and the tasks of business communication linguodidactics]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 7,* 61-70.

Ponomarenko, E.V., & Malyuga, E.N. (2015). Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective. In *EDULEARN15: 7th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, Spain, 6-8 July, 2015.) Conference Proceedings* (pp. 1392-1396*)*. Madrid: IATED.

Raickaja, L.K. (2013). Didakticheskaja koncepcija samostojatel'noj uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov v internet-srede [Didactic theory of students' independent learning and cognitive activities in the Internet media]. (PhD abstract, Russia, Moscow, RUDN).

Raickaja, L.K. (2010). Internet kak informacionno-obrazovatel'naja sreda razvmvajushhego obrazovanija [Internet as informative and educational medium of personality developing education]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija), 25*, 112-115.

Thomas, J. (2004). Guide to Managerial Persuasion and Influence. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall.

УДК 811.111
https://doi.org/10.25076/vpl.26.02
В.Л. Малахова
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

О СЛОЖНОСТЯХ НАУЧНОГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ)

Современное развитие мирового сообщества неразрывно связано с достижениями в любом из научных направлений. Поскольку наука приобретает все больший вес в мировых процессах и обмен научными фактами и результатами становится интенсивнее, очевидна важность межкультурной коммуникации в сфере науки. Это обусловливает актуальность данной статьи, в которой автор анализирует научный стиль изложения, структуру и особенности научного текста. Целью статьи является описание особенностей и этапов перевода научного текста с английского языка на русский на примере текстов

экономической тематики. Как подчеркивает автор, характерные для научного стиля сложные грамматические формы и большое количество терминов существенно осложняют понимание научного текста.

В работе описываются отличительные черты научного текста, типичные сложности, возникающие при его переводе. Также в статье анализируются стадии перевода, основными из которых являются: ознакомление с текстом, осмысление его содержания, анализ структуры, работа с лексикой, дословный перевод (или выражение мысли), связный литературный перевод.

Далее приводятся примеры правильного и неправильного перевода, даются рекомендации, упрощающие процесс перевода и повышающие его адекватность. На примере отрывка из научной статьи дается детальное описание и анализ особенностей перевода экономического текста.

Автор приходит к выводу о том, что для правильного перевода научного текста необходимо знание не только иностранного (английского) и родного (русского) языков, но и свободное ориентирование в профессиональной сфере, к которой относится переводимый текст, и в научном направлении в целом.

Ключевые слова: научный текст, экономика, перевод, английский язык, русский язык, особенности и этапы перевода.

UDC 811.111
https://doi.org/10.25076/vpl.26.02

V.L. Malakhova
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

ON CHELLENGES OF TRANSLATION OF SCIENTIFIC ECONOMIC TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

The modern development of the world community is inextricably linked with the achievements in any of the scientific areas. As science is becoming more significant in global processes and the exchange of scientific facts and results are more intensive, the importance of cross-cultural communication in the field of science is evident. This proves the relevance of this article, in which the author analyzes the scientific style, the structure and features of a scientific text. The purpose of the article is to describe the features and stages of translation of a scientific text from English into Russian exemplified by economic texts. As the author points out, complex grammatical forms and a large number of terms typical for the scientific style essentially complicate the comprehension of the scientific text.

The work describes distinctive features of a scientific text, typical difficulties in the translation process. Furthermore, the article analyzes the translation stages, the main being: reading the text, comprehension of its content, analysis of the structure, work at the vocabulary, literal translation (or expression of the thought), literary translation.

Then some examples of correct and incorrect translation are given, and recommendations that simplify the translation process and increase its adequacy are provided. The author describes and analyzes the features of the translation of an economic text taking an abstract from a scientific article as an example.

The author comes to the conclusion that the correct translation of a scientific text requires knowledge of not only foreign (English) and native (Russian) languages but also free orientation in the professional sphere, from which the translated text is taken, and in the scientific field in general.

Key words: scientific text, economics, translation, English, Russian, peculiarities and stages of translation.

Введение

В настоящее время в глобальном институциональном

дискурсе (включая научный) доминирующая роль, как известно, принадлежит английскому языку как инструменту взаимодействия участников мирового научного процесса. Науке отводится первостепенное значение в социальной коммуникации, поскольку последние ее достижения предполагают интенсивный обмен информацией между людьми во всем мире. Это обусловливает важность, с одной стороны, и особенность и сложность, с другой, межкультурной коммуникации в сфере науки, причем наиболее значимый способ передачи информации в научном сообществе представлен письменным текстом с присущими ему конвенциональностью, структурированностью, стилистической регламентированностью.

Целью данной статьи является описание научного стиля изложения на английском языке, анализ структуры и особенностей научного текста, рассмотрение этапов перевода научных текстов с английского языка на русский.

Материалы и методы

В качестве примера описания сложного процесса перевода используются тексты экономической тематики, которая, по нашему мнению, чрезвычайно актуальна ввиду того, что в современном мире именно экономика и экономические интересы определяют многие политические, социальные и даже культурные процессы (Малюга, 2010). Поэтому переводчикам, работающим в этой сфере, приходится не только выступать в роли посредников в профессиональном общении, но отчасти и выполнять дипломатические (вплоть до регулятивных) функции: неудачно выбранные формулировки, особенно в документах или иных международных материалах, могут дать повод для обращения в арбитражные инстанции или даже для экономических осложнений. Отсюда и наш интерес к стилистическим и прагматическим особенностям текстов экономической тематики в переводческом ракурсе.

Методы анализа, соответствующие поставленной цели,

включают интерпретацию, описание, сопоставление, компонентный анализ.

Результаты и обсуждение

Научный стиль изложения отличается большей (по сравнению с другими функциональными стилями) насыщенностью сложными грамматическими формами и лексиксическими единицами (терминологией). Это затрудняет неспециалисту по экономике понимание и правильный перевод оригинального научного текста. Для надлежащего перевода языковеду требуется не только уверенное владение английским языком, но и более-менее свободное ориентирование в профессиональной сфере, к которой относится переводимый текст. Наряду с этим проблематичным моментом может оказаться недостаточно высокий уровень владения родным русским языком, на который нужно переводить, поскольку сегодня, к сожалению, отмечается тенденция к упрощению синтаксических, лексических и стилистических характеристик не только устной, но и письменной речи многих носителей русского языка. Однако желаемый уровень точного, адекватного, грамотного изложения содержания научного текста достигается только сочетанием названных составляющих – понимания существа излагаемой темы, хорошего владения английским языком и высокого уровня владения русским языком.

Процесс перевода осуществляется в несколько этапов, имеющих свою логику (Десятова, 2016). На первом этапе следует ознакомиться с текстом, не прибегая к помощи словарей, с тем чтобы сориентироваться по основному содержанию и уловить главный смысл текста.

Следующий этап – более основательное осмысление проблематики и существа текста, для чего необходимо:

- провести анализ его структуры,
- перечитать его по частям,

- определить контекстуальные связи между предложениями, причем не только смежными, но и дистанционно расположенными,
- вычленить в предложениях смысловые группы, главные и второстепенные члены предложения.

Далее наступает не менее важный этап работы с лексикой. Он начинается с перевода отдельных незнакомых слов при повышенном внимании к терминам. Для каждого конкретного предложения переводчик должен подобрать то словарное значение слова, которое наиболее адекватно раскрывает смысл исходного иноязычного предложения и общий смысл текста. Проведя дословный перевод предложения, следует хорошо продумать его формулировку на русском языке с использованием средств, наиболее характерных для подобных произведений речи.

На заключительной стадии связный литературный перевод «шлифуется» с учетом специфики и особенностей русскоязычного научного стиля. Перевод является верным, если максимально точно передан смысл оригинала и осуществлено правильное лексико-грамматическое оформление текста перевода (Алимов, 2005; Бреус, 2007; Зинкевич, Леденева, 2015).

Особое внимание необходимо уделять названию текста. Довольно часто к его литературному переводу следует приступать, как ни странно, только после того, как переведен весь текст, так как, с одной стороны, заголовок должен лаконично и семантически адекватно выразить тот «месседж», ради которого написана статья, книга или документ; с другой стороны, он должен соотноситься с лекскико-синтаксическими нормами и прагмастилистическими свойствами русского языка и привлекать интерес потенциального реципиента (Малюга, 2012). Таким образом, заголовок является важнейшим компонентом текста любого стиля и регистра, требующим особого внимания.

Не только для заголовков, но и в целом для текстов рассматриваемого типа дословный перевод далеко не всегда возможен как по смысловым, так и по стилистическим параметрам. Дословный перевод обычно возможен для предложений описательного характера, не имеющих смысловой и стилистической маркированности.

С учетом того, что английский язык является в основном аналитическим, а русский синтетическим, следует принимать во внимание тип и структуру предложений, которые могут переводиться практически дословно, либо с частичным изменением каких-либо элементов, либо со значительным, или даже полным, изменением не только грамматического состава, но и лексического окружения (Алимов, 2005; Бреус, 2007). Особенно это относится к сложным предложениям, достаточно длинным, которые по своей структуре могут быть перегруженность вводными конструкциями, придаточными предложениями, параллельными конструкциями и т.п. Все это требует переводческой обработки с тем, чтобы сделать вторичный текст достаточно воспринимаемым для адресата. Тем не менее, даже при определенных лексико-грамматических изменениях перевод должен в значительной степени соответствовать стилю и строю оригинала.

Одним из типичных примеров неудачного дословного перевода с английского языка на русский служит знаменитая «Силиконовая долина», которую на самом деле правильнее называть «Кремниевой». Неточный первый вариант, как известно, получил широкое распространение, и связано это с использованным кем-то когда-то способом транслитерации вместо поиска адекватного эквивалента. В данном случае переводчика подвела маленькая разница в правописании: в английском языке существует слово silicon «кремний» и silicone «силикон», и хотя они обозначают родственные химические компоненты, понятно, что существование разных терминов неслучайно, и переводчику следовало

разобраться в этом вопросе получше. Большую помощь в таких случаях оказывают интернет-ресурсы (Раицкая, 2010).

Также следует учитывать психологические аспекты восприятия тех или иных единиц или реалий носителями разных языков и культур (Леденева, 2016). Так, характеристика ambitious не вполне соответствует тем коннотациям, которые в русском языке имеет слово «амбициозный»: английская лексема, как правило, воспринимается англоязычным сообществом весьма положительно – в отличие от понятия «амбициозный» в русском языковом сознании. В данном случае следует, в зависимости от контекста, различать ambitious как «излишне озабоченный собственными амбициями» и второй вариант с положительной прагматикой – «целеустремленный», «стремящийся добиться», восприятие которого русскоязычными людьми вполне благоприятно.

Существенное значение имеют также особенности тема-рематического членения. Для английского языка типично использование в начальной позиции основного смыслового элемента, к которому и привлекается внимание, а к концу предложения за счет менее значимых элементов смысловая нагрузка и прагматическое напряжение постепенно снижается. В русском языке, наоборот, построение предложения происходит с последовательным нарастанием смысловой насыщенности от начала к концу, т.е. тот элемент, который является смысловым центром высказывания, ставится, как правило, в конце предложения. Поэтому при переводе с английского языка на русский следует помнить о необходимости перестановки компонентов – то, что в английском оригинале стоит в начале фразы, при переводе на русский язык нередко помещается в конец.

Ряд характерных трудностей включает также перевод для слов, выражений, грамматических явлений, которые отсутствуют в русском языке. Интересной иллюстрацией в

этом плане служит название знаменитого романа Т. Драйзера «Американская трагедия»: в таком виде название не отражает роль неопределенного артикля в англоязычном оригинале – “***An*** American tragedy”, что объясняется отсутствием этого грамматического элемента в русском языке; более точным был бы перевод «***Одна из*** американских трагедий». Однако, как и в случае с Силиконовой долиной, неточный вариант перевода получил широкое распространение, закрепился в парадигматике и вошел в систему русского языка.

Особый интерес, по понятным причинам, представляют идиоматические выражения, дословный перевод которых зачастую не имеет никакого смысла, хотя по многим из них имеются данные (или версии) об этимологии. Чтобы правильно перевести идиому, требуется понять ее импликатуру и отразить ее в русском эквиваленте в нормативной для русского языка и по возможности лексически близкой к оригиналу литературной форме (Малахова, 2006).

Рассмотрим некоторые основные принципы отбора лексических средств при переводе.

Прежде всего, следует ориентироваться на общий контекст. Подбирая подходящий русский эквивалент нельзя вычленять его из контекста, поскольку его значение обусловливается всем предыдущим и дальнейшим смыслом. Кроме того, выбор слова из синонимического ряда должен соответствовать стилю переводимого произведения. Также важен принцип отбора слов, наиболее точно отображающих реалии, о которых идет речь в оригинальном тексте. Это подтверждает, что для полного понимания научного текста и выполнения его адекватного перевода требуется знание культуры, реалий, условий жизни англоязычных стран, особенности прагматических значений, характерных для обеих языковых систем (см., например, (Копшукова, 2015; Пономаренко, 2012; Харьковская, Дюмина, 2016)).

Поскольку для научных текстов, в том числе экономической направленности, характерен значительный объем терминологической лексики, особое внимание следует уделять переводу терминов. Правильный перевод терминов зависит от таких условий, как:

- признаки, характеристики и особенности термина;
- специфика английского и русского языков и правила их сопоставления;
- особенности вида и жанра оригинального произведения.

Интересный образец экономического текста и его перевода на русский язык представляет научная статья Н. Боллена и Б. Сенсоя “How much for a haircut? Illiquidity, secondary markets, and the value of private equity”.

Investments in Private Equity Funds – The Institutional Detail

Private equity funds are generally organized as limited liability partnerships (LLPs) with a contracted life of ten years. The fund is managed by a private equity firm such as Blackstone, which serves as the general partner (GP) of the partnership. Investors in the fund, typically large institutions, are the limited partners (LPs). LPs are passive investors in the fund. At fund inception, LPs commit to provide capital for management fees and for the fund to make investments in portfolio companies. These commitments are not transferred to the GP immediately. Instead, the GP calls capital for investments at its discretion when it identifies investment opportunities.

Similarly, LPs receive cash distributions when the GP chooses to exit portfolio companies through an IPO, acquisition, or liquidation.

LPs typically cannot redeem their stakes directly from the GP, in contrast to other forms of delegated asset management such as mutual funds and hedge funds. Liquidity restrictions on LPs are a consequence of the nature of the underlying portfolio company investments. By definition, private equity securities are those for which there is not an organized exchange, and the private equity

model is to hold investments for a period of years in an effort to add value, typically through financial or operational engineering. Forced sales of these securities to meet LP redemption demands would impose large transactions costs on the fund and other LPs as well as eliminate the opportunity to add value. Moreover, capital calls and distributions are at the GP's discretion, and hence stochastic from the LP's perspective, because presumably the GP has greater ability than the LP to select and time portfolio company investments and exits (Bollen, Sensoy, p. 5-6).

Заголовок текста сообщает его тематику – обсуждение определенного вида инвестиций. Авторы описывают процесс инвестирования, участников, их обязанности и возможности получения прибыли. Далее для более углубленного понимая текста следует перевести основные, опорные, слова, например:

private equity fund – фонд прямых инвестиций, фонд прямого инвестирования; *general partner* – главный активный партнер с неограниченной ответственностью; *limited partner* – пассивный партнер с ограниченной ответственностью; *passive investor* – пассивный партнер, инвестор, не принимающий участия в управлении компанией; *portfolio company* – портфельная компания; *stake* – участие в капитале акционерной компании; *mutual fund* – инвестиционный фонд открытого типа, фонд совместного инвестирования; *hedge fund* – хеджевый фонд, фонд комплексного рискового инвестирования; *financial engineering* – разработка новых финансовых инструментов и операционных схем, финансовое конструирование, финансовая инженерия; *capital call* – запрос на выделение/получение капитала, заявка на перевод средств в фонд; *discretion* – право свободно решать, полномочия; *exit* – выход из инвестиций, продажа инвестором своей доли компании, изъятие капитала.

Следующим этапом работы, как отмечено выше, является перевод целого текста с учетом так называемого большого и малого синтаксиса, лексического и стилистического

соответствия переводного и исходного текстов. Получаем следующее:

Инвестиции в фонды прямых инвестиций – основные особенности

Фонды прямых инвестиций, как правило, создаются в виде общества/товарищества с ограниченной ответственностью (ООО) на срок десять лет согласно контракту. Фонд управляется частной инвестиционной компанией, такой как, например, Блэкстоун, которая выполняет функцию главного партнера с неограниченной ответственностью (ГП). Инвесторы фонда, обычно это крупные учреждения, являются партнерами с ограниченной ответственностью (ПП). ПП являются пассивными инвесторами фонда.

При создании фонда ПП принимают на себя обязательства по предоставлению капитала для управления активами и для инвестирования в портфельные компании. ГП на данном этапе подобными обязательствами не наделяются. Вместо этого ГП привлекают капитал для инвестиций по своему усмотрению с опорой на анализ инвестиционных возможностей.

Подобным образом происходит распределение дохода между ПП, когда ГП решает вывести активы из портфельных компаний посредством первичного публичного размещения акций, через поглощение или ликвидацию.

ПП фонда прямых инвестиций, как правило, не может выкупить свои акции непосредственно у ГП, в отличие от других форм делегированного управления активами, таких как инвестиционные фонды открытого типа и хеджевые фонды. Ограничения ликвидности, налагаемые на ПП, проистекают из природы основных/базисных инвестиций портфельных компании. По определению, прямые инвестиции представляют собой ценные бумаги/акции, для которых не существует организованной биржи. Согласно модели прямых инвестиций капитал удерживается в

течение нескольких лет для его приращения посредством, как правило, новых финансовых инструментов и операционных схем. Принудительные продажи этих ценных бумаг с целью выплаты по акциям ПП может привести к значительным затратам как для самого фонда, так и для других ПП, что, в свою очередь, повлияет на прирост капитала. Кроме того, перевод средств в фонд и распределение капитала фонда осуществляется по усмотрению ГП, и поэтому является только вероятностным для ПП, поскольку ГП обладает бóльшими правами по выбору портфельной компании и установлению периода времени работы с ней.

Правильное понимание переводимого текста требует знание таких понятий, как Блэкстоун, активный/пассивный партнер, портфельные компании и др. Поскольку в данном отрывке не дается их пояснения, следует воспользоваться дополнительными источниками. Так,

Blackstone *is a premier global investment firm that strives to provide solutions that create lasting value for its investors, the companies in which it invests and society at large. The investments the firm makes are designed to preserve and grow its limited partners' capital, provide financial security for millions of retirees and others, and contribute to economic growth.*

As a leader in alternative asset management, Blackstone is a trusted partner to many of the world's top institutional investors. It invests in public and corporate pension funds, academic, cultural and charitable organizations, among others. Its diverse range of funds makes private equity, real estate, credit and hedge fund investments all over the world [blackstone.com].

Активный партнер – партнер, который не только владеет долей капитала партнерства, но и активно участвует в управлении предприятием (http://dic.academic.ru/).

Пассивный партнер – лицо, вложившее капитал в товарищество, но не принимающее участия в его хозяйственной деятельности. Оно несет все установленные

законом обязанности и получает все законные прибыли в соответствии с положениями, изложенными в договоре об учреждении товарищества (http://dic.academic.ru/).

Портфельная компания – компания, в которую вкладывает инвестиции инвестиционная фирма, специализирующаяся на инвестировании в частный бизнес с целью получения его доли полного выкупа. Все компании, в которые фирма вложила свои средства, представляют ее портфель. Инвестиции в портфельную компанию могут осуществляться в форме прямых инвестиций в уже действующие компании или в форме венчурного капитала в создающиеся новые компании. Менеджеры любого инвестиционного фонда пытаются создать портфель из компаний, который позволит максимизировать потенциальную прибыль для инвесторов при минимальном риске (http://allfi.biz/glossary/eng/P/portfoliocompany.php).

Помимо этого сложность может возникнуть при переводе аббревиатуры *IPO*, поскольку она имеет множество разных значений. В рамках данного контекста *IPO* следует перевести, как *первичное публичное размещение акций*.

Выводы

Подводя итог изложенным рассуждениям, считаем необходимым выделить следующие рекомендации по работе над переводом экономических текстов:

1) необходимо применять интегрированный подход, сочетающий освоение не только языковых, но и (хотя бы в каком-то объеме) отраслевых знаний по тематике переводимого материала;
2) при первом ознакомлении с текстом нужно выделить особо значимые термины, понятия и смысловые фокусы, которые в обязательном порядке должны быть отражены в переводе точно и недвусмысленно;
3) в процессе перевода целого текста необходимо внимательно следить за соблюдением смысловой, стилистической и прагматической эквивалентности

перевода исходному тексту, но при этом соблюдать все нормы и прагматические параметры русского языка, не допуская бездумного калькирования и коверкания русского текста;

4) следует также серьезно отнестись к аккуратному и методологически грамотному оформлению перевода.

Литература

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. 3-е изд., стереотип. М.: УРСС, 2005. 160 с.
2. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский. М.: Р. Валент, 2010. 312 с.
3. Десятова О.В. Особенности иноязычной профессиональной подготовки экономистов-международников // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. Выпуск 2 (22). С. 30-41.
4. Зинкевич Н.А., Леденева С.Н. Метод кейсов как путь к интеграции предметных и иноязычных компетенций магистрантов // Материалы Второй научно-практической конференции Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. М., 2015. С. 340-344.
5. Копшукова Е.В. Концептуальное поле текстов для чтения в англоязычном образовательном дискурсе // Наука и культура России. 2015. Т. 1. С. 238-242.
6. Леденева С.Н. О психолингвистических аспектах понимания связного текста // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 22. С. 74-85.
7. Малахова В.Л. Вербализация концептуального содержания фразеологическими средствами // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 230-232.

8. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. 2010. № 3. С. 83-97.
9. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические характеристики вопросительных предложений в заголовочных комплексах экономического дискурса британского и американского национальных вариантов английского языка // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. Вып. 18. – С. 14-21.
10. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 7. С. 61-70.
11. Раицкая Л.К. Интернет как информационно-образовательная среда развивающего образования // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 112-115.
12. Харьковская А.А., Дюмина О.В. Лингводидактические аспекты английских учебных материалов по обучению деловой коммуникации // Наука и культура России. 2016. Т 1. С. 286-290.
13. Bollen N.P.B., Sensoy B.A. How much for a haircut? Illiquidity, secondary markets, and the value of private equity. Ohio State University: Fisher College of Business Working Paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.eller.arizona.edu/sites/finance/files/nbollen_pe.05-15.pdf (дата обращения 15.05.2017).
14. Portfolio Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allfi.biz/glossary/eng/P/portfoliocompany.php (дата обращения 1.03.2017).
15. Blackstone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blackstone.com/ (дата обращения 3.03.2017).

16. Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/ (дата обращения 1.03.2017).

References

Alimov, V.V. (2005). *Teorija perevoda. Perevod v sfere professional'noj kommunikacii [Theory of translation. Translation in professional communication]*. Moscow: URSS.

Breus, E.V. (2010). *Kurs perevoda s anglijskogo jazyka na russkij [Coursebook of English-Russian translation]*. Moscow: R. Valent.

Bollen, N.P.B., & Sensoy, B.A. (2016). *How much for a haircut? Illiquidity, secondary markets, and the value of private equity*. Ohio State University: Fisher College of Business Working Paper. Retrieved from: https://finance.eller.arizona.edu/sites/finance/files/nbollen_pe.05-15.pdf.

Desyatova, O.V. (2016). Osobennosti inoyazychnoj professional'noj podgotovki ehkonomistov-mezhdunarodnikov [Peculiarities of professional foreign language training of international economists]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 22,* 30-41.

Kharkovskaya, A.A., & Djumina O.V. (2016). Lingvodidakticheskie aspekty anglijskih uchebnyh materialov po obucheniju delovoj kommunikacii [Linguodidactic aspects of English learning materials for teaching business communication]. *Nauka i kul'tura Rossii, 1*, 286-290.

Kopshukova, E.V. (2015). Konceptual’noe pole tekstov dlja chtenija v anglojazychnom obrazovatel’nom diskurse [The conceptual field of texts for reading in the English educational discourse]. *Nauka i kul’tura Rossii, 1,* 238-242.

Ledeneva, S.N. (2016). O psiholingvisticheskih aspektah ponimanija svjaznogo teksta [On psycholinguistic aspects of

coherent text comprehension]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 22*, 74-85.

Malahova, V.L. (2006). Verbalizacija konceptual'nogo soderzhanija frazeologicheskimi sredstvami [Verbalization of conceptual content by phraseological means]. *Frazeologicheskie chtenija pamjati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoj, 3,* 230-232.

Malyuga, E.N. (2010) Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam na sovremennom etape [Professionally orientated teaching foreign languages at the present stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 3,* 83-97.

Malyuga, E.N. (2012). Funkcional'no-pragmaticheskie harakteristiki voprositel'nyh predlozhenij v zagolovochnyh kompleksah jekonomicheskogo diskursa britanskogo i amerikanskogo nacional'nyh variantov anglijskogo jazyka [Functional and pragmatic characteristics of interrogative sentences in economic discourse headline complexes in British and American national variants of the English language]. *Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodical-and-didactic research, 1(1),* 10-15.

Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj jeffektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic effectiveness of speech and the tasks of business communication linguodidactics]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 7,* 61-70.

Raickaja, L.K. (2010). Internet kak informacionno-obrazovatel'naja sreda razvmvajushhego obrazovanija [Internet as informative and educational medium of personality developing education]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija), 25,* 112-115.

Zinkevich, N.A., & Ledeneva, T.V. (2015). Case Studies as a Way of Integrating Subject-Specific and Language Competencies at a Master's Level. In *Magic of Innovation: new trends in research of language and its teaching. The*

Materials of the Second Scientific and Action-oriented *Conference. Moscow* (pp. 340-344).
Portfolio Company. (2017). Retrieved from http://allfi.biz/glossary/eng/P/portfoliocompany.php
Blackstone. (2017). Retrieved from http://blackstone.com/
Academic. (2017). Retrieved from: http://dic.academic.ru/

УДК 811
https://doi.org/10.25076/vpl.26.03
Е.Н. Малюга
О.О. Конькова
Российский университет дружбы народов

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА АГРЕССИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе рассматривается использование средств выражения речевого акта агрессии в речи англоговорящих женщин и мужчин. На примерах из художественных произведений анализируются категории речевого акта и средства их выражения, что позволяет определить основные закономерности его употребления. Речевой акт агрессии является формой поведения и включается в сферу исследования теоретических проблем коммуникации и речевого взаимодействия, поэтому также представляется необходимым оценить его с точки зрения выполняемых коммуникативных функций. Практика устной и письменной речи показывает, что этот вид речевого акта характеризуется активным участием в речевом общении. Проанализировав особенности речевого акта агрессии, мы выявили гендерные различия в употреблении данного речевого акта. Анализ выявил существенную разницу в использовании акта агрессии между персонажами мужского и женского пола. Мужская и женская речь

отличаются, прежде всего, стратегией коммуникативного поведения. Женщина занимается менее продуктивной деятельностью в обществе, чаще занимается бытом и хозяйством, поэтому ее поведение направлено на межличностное взаимодействие и выражение собственных чувств и эмоций. Для женской речи такая характерна повышенная эмоциональность и напряженность речи. Мужчины стремятся обладать контролем и соревноваться, поэтому они чаще перебивают, стараются управлять тематикой диалога. Мужские предложения, как правило, короче женских.

Ключевые слова: речевой акт, речевой акт агрессии, женская речь, мужская речь, гендерные особенности, коммуникативная лингвистика, лексика.

UDC 811
https://doi.org/10.25076/vpl.26.03

E.N. Malyuga
O.O. Konkova
RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

GENDER FACTOR OF SPEECH AGGRESSION IN ENGLISH

The article focuses on studying aggression in the speech of English-speaking men and women. Examples from literature helps to analyze the categories of speech act and their means of expression. It allows us to determine the basic patterns of its use. The speech act of aggression is a form of behaviour that is included in the research of theoretical problems of communication and speech interaction. The practice of oral and written speech shows that this type of speech act plays a considerable role in speech communication. Having analyzed the main features of the speech act of aggression, we revealed gender differences in the use of this speech act. The analysis revealed a

significant difference in the use of the act of aggression between male and female characters. Women are not as fully involved in social life as men are. Women are busy at housework, so their behavior focuses on interpersonal interaction and the expression of their personal feelings and emotions. Their speech aggression is characterized by increased emotionality and tension of speech. Men always strive to control the situation and compete with each other, so they often interrupt and try to show their superiority.

Keywords: speech act, speech act of aggression, women's speech, men's speech, gender factor, communicative linguistics, lexis.

Введение

В связи с распространением агрессии в речи человека, наблюдается повышенный интерес к изучению речевого акта агрессии. Причем существуют различия в речевом поведении гендеров, о чем свидетельствуют работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. (Кант, 1965, с. 233; Мечковская, 2003, с.206).

В данной статье мы провели анализ использования речевого акта агрессии, основываясь на гендерных особенностях его выражения. В современной научной парадигме речевой акт агрессии определяется как форма поведения человека и включается в сферу исследования теоретических проблем коммуникации и речевого взаимодействия. (Мечковская, 2003). Кроме того, Малюга Е.Н. пишет, что речь напрямую связана с общением. «Существенные различия женского и мужского мировоззрения влияют на коммуникацию. Коммуникацию нельзя рассматривать отдельно от языка, поскольку посредством языка и других знаковых систем выражается мировоззрение, и, соответственно, гендерные особенности» (Малюга, 2009, С.120-12). Анализ гендерных особенностей речевого акта агрессии представляется необходимым, поскольку определение коммуникативной сущности речевой

агрессии как мужской, так и женской речи позволяет выявить различия между ними и определить универсальные черты агрессии как типа речевого поведения.

Анализ выявил существенную разницу в использовании речевого акта агрессии между персонажами мужского и женского пола. Кроме того, выявлена более высокая вероятность нанесения оскорбления со стороны мужчин.

В процессе исследования мы обнаружили, что термин «агрессия» не поддается однозначному определению, так как данный термин употребляется при описании различных действий, а не какого-то одного.

Понятие агрессии

Проблему речевого акта агрессии исследовали многие ученые (Щербинина, 2001, с.38; Шейгал, 1999, с.221; Дементьев, 2001; с.3), поэтому существует большое количество различных определений понятия и классификаций, которые описывают основные виды акта агрессии. Большинство исследователей определяют данный речевой акт как специфическую форму поведения. Щербинина Ю.В. определяет речевой акт агрессии как ситуативный и спонтанный процесс (Щербинина, 2006, с.11). Глебов В.В. и Родионова О.М. понимают речевую агрессию как установку адресанта на антидиалог в широком смысле слова (Глебов, Родионова, 2011). Леонтьев А.А связывает ее с потребностями в самоутверждении, самореализации и самозащите (Леонтьев, 2003).

Самое общее определение, принятое в психологии, описывает речевой акт агрессии как «любую форму поведения, которая направлена на то, чтобы причинить кому-либо физический или психологический ущерб» (Берковец, 2002). В данной формулировке определения термина прослеживается основной мотив акта агрессии: причинение вреда. Желание нанести ущерб или вред обусловлено реакцией на слова или действия со стороны объекта, на

которого эта агрессия и направлена. При этом появляется необходимость выбора определенных вербальных средств выражения агрессии в речи, которые зависят от гендерных особенностей. Здесь важно отметить, что понятие «гендер» не идентично понятию «пол». Воронина О.А. пишет, что пол – явление биологическое и используется для обозначения физиологических особенностей людей, на основе которых они определяются как мужчины и женщины. Однако помимо биологических отличий между людьми существует разделение их социальных ролей, различия в поведении и проявлении эмоций. Исходя из этого, гендер можно определить как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» (Воронина, 2002).

Мечковская Н.Б. утверждает, что существование различий в речевом поведении у мужчин и женщин, как при выражении речевого акта агрессии, так и вообще, было характерно уже для языков первобытной эпохи. Мужские и женские языки различались, прежде всего, словарем. Охотничью или строительную лексику, например, знали мужчины, а лексику домоводства – женщины (Мечковская, 2003, с.206). Белянин В.П. определил особенности употребления языка мужчинами и женщинами в работе «Психолингвистика». Мужчины чаще перебивают, стремятся управлять тематикой диалога. Кроме того, мужские предложения, как правило, короче женских. Мужчины чаще используют существительные и прилагательные, в то время как женщины употребляют больше глаголов и качественных прилагательных. (Белянин, 2004).

Виды речевого акта агрессии можно классифицировать на разных основаниях. Мы решили сосредоточить свое внимание на вербальных средствах выражения речевого акта агрессии при осуществлении коммуникации. Здесь стоит отметить, что вербальные выражения речевого акта

могут быть эксплицитными и имплицитными. Под эксплицитной формой понимается открытая форма речевой агрессии, «план содержания которой соответствует плану выражения в пределах одного высказывания». В то время как имплицитная агрессия содержит скрытую негативную оценку (Щербинина, 2001, с.106).

Результаты и обсуждение

При анализе речевого акта агрессии в женской речи было выявлено частое использование единиц, выражающих оценку объекта, на которого высказывание направлено. При этом чаще всего используются слова, указывающие на умственный недостаток или выражающие оценку поведения адресата: *jerk, fool, dupe, dog* (последняя единица сравнивает поведение человека с поведением животного). Например, в произведении А. Мердок, героиня произносит следующие слова:

«*How can you have been such a crazy irresponsible fool*!» (Murdoch, 2000, с.282).

Данные слова были сказаны в процессе ссоры, когда Эмма обращалась к герою с целью оскорбить его и указать на ошибку при принятии решения. В данном высказывании прослеживается повышенная концентрация эмоционально-оценочной лексики (*crazy, irresponsible, fool*), что часто свойственно женской речи при выражении агрессии в речи. В мужской речи эмоционально-оценочная лексика встречается реже, в основном лексика стилистически нейтральна.

Было замечено, что агрессия в женской речи часто выражается в восклицаниях и употреблении лексических единиц низкого стиля. Это также связано с повышенной эмоциональностью, которая свойственна женщинам. Например:

«*Stop talking like that, damn you!*» (Murdoch, 2000, с.281).

В обоих примерах используется восклицательный знак. Этот фонетико-грамматический маркер придает речи

особенную напряженность. С той же целью используется и другой фонетико-грамматический маркер: шрифтовое выделение. Например:

«*How will she feel about this? You'll simply upset her, you'll upset yourself, and make a horrible painful muddle, a horrible moral muddle, something disgusting and vile*» (Murdoch, 2000, с.282).

Любое выделение в тексте должно быть обосновано, так как необоснованное выделение уменьшает комфорт прочтения и как следствие, восприятие информации. Шрифтовые выделения заставляют читателя на какое-то время задержаться на выделенном моменте. С помощью выделенного слова автор акцентирует внимание на слове или фразе, придавая высказыванию напряженность. Так и в данном примере особый акцент сделан на слова «*moral*» и «*vile*», которые призваны подчеркнуть ничтожность поступка оппонента.

Еще одной особенностью выражения агрессии в женской речи является частое использование отрицательных конструкций. Чаще всего эти конструкциями являются грубыми отказами или требованиями, показывающими презрение или отвращение к человеку, на которого высказывание направлено. Примером может служить фраза тети главной героини Дэйзи в произведении Битона «Дэйзи»:

«*No!» shouted her aunt. «Never! Chatterton! No! Never!*» (Beaton, 2013).

В данном примере использование отрицательной конструкции придает высказыванию особую категоричность. Героиня пытается показать крайнюю взволнованность и тревожность, не только используя, но и повторяя такие слова, как «*no*» и «*never*».

При анализе речевого акта агрессии в мужской речи было замечено, что мужчины перебивают в процессе диалога намного чаще, чем женщины. Это обусловлено

инстинктивным желанием доминировать и управлять, в данном случае - тематикой диалога.

Еще одной особенностью мужской речи при выражении акта агрессии является частое использование сокращенных фонетических вариантов слов и бранной лексики. Данная тенденция обусловлена желанием мужчины самоутвердиться, показать свою значимость. Примером может служить фраза Холдена в произведении Сэлинджера:

«*Go on, get off a me, ya crumby bastard*» (Salinger, 2007).

Герой использует бранное обращение, чтобы сильнее задеть оппонента. Употребление такого способа речевой агрессии как оскорбление предполагает понижение социального статуса оппонента.

Также замечена более высокая вероятность нанесения оскорбления со стороны мужчин. Оскорбления могут включать угрозу физического насилия. Например:

«*Furthermore, you`ll apologize now to Miss Wallace – apologize or I`ll take you behind the Chateau and beat your brains out*» (Heym, 1958).

Данное предложение является ярким примером применения угрозы при использовании речевого акта агрессии. Прослеживается причинно-следственная связь: герой требует своего оппонента извиниться перед девушкой (*you`ll apologize now),* в случае невыполнения требования, герой описывает последствия *(I`ll take you behind the Chateau and beat your brains out).* Применение угрозы в речи вызвано желанием управлять ситуацией и запугать оппонента.

Выводы

Проанализировав использование средств выражения речевого акта агрессии в речи англоговорящих женщин и мужчин на примерах из художественных произведений, мы смогли определить основные закономерности и особенности его употребления. Мы пришли к выводу, что различия в речи и используемых средствах выражения, безусловно,

существуют. Лексика женской и мужской речи отличается изначально обусловленными факторами: женщина занимается менее продуктивной деятельностью в обществе, занимает больше позицию подчинения, чем доминирования, поэтому женская речь более сдержанна, реже содержит оскорбления и проявления угрозы, при выражении акта агрессии содержит более частое употребление глаголов и качественных прилагательных. Для женской речи такая характерна повышенная эмоциональность и напряженность речи. Мужчины же чаще перебивают, пытаются управлять тематикой диалога. Более того, мужские предложения чаще всего короче женских. В мужской речи чаще встречается использование существительных и прилагательных. Также выявлена более высокая вероятность нанесения оскорбления со стороны мужчин.

Требуется дальнейший и более полный анализ, учитывающий не только гендерную принадлежность, но и такие факторы, как возраст, уровень образования, профессиональная область и социальный статус коммуникантов.

Литература

1. Берковец Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 512 с.
2. Битон М.К. Дэйзи. – Constable & Robinson, 2013.
3. Воронина О. А. Тендер // Словарь тендерных терминов / М.: Информация-XXI век, 2002. – С. 20-24.
4. Гейм С. Крестоносцы. – Seven Seas Publishers, 1958. – 957 с.
5. Глебов В.В., Родионова О.М. Особенности речевой агрессии [Электронный ресурс] / В.В. Глебов, О.М. Родионова. – Режим доступа: http://www.rost-prof.ru/union/partners/rudn/articles/agr.html (дата обращения 1.04.2017)

6. Дементьев В.В. Основы теории непрямой коммуникации. – Саратов, 2001. – 421 с.
7. Кант И. О различии возвышенного и прекрасного у мужчин и женщин. – М., 1965. – С.233.
8. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: МГУ, 2003. – С. 66-88.
9. Малюга Е.Н. К вопросу о гендерном факторе в национальных вариантах английского языка // Вестник Университета Российской академии образования. – М.:УРАО, 2009. – №5. – С.120-125.
10. Мердок А. Ученик философа. – L., 2000.
11. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: учебное пособие для вузов / под ред. Н. Б. Мечковской. – М. : Аспект-пресс. – 2003. – 206 с.
12. Сэлинджер Д. Над пропастью во ржи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.pu.if.ua/depart/Catcher_In_The_Rye/ (дата обращения 10.02.2017)
13. Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: Антропоцентрические исследования. – Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 1999. – Вып. 28. – С. 204-222.
14. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: КомКнига, 2006. – 360с.
15. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. – М.: Наука, 2001.

References

Beaton, M.C. (2013). *Daisy*. Constable & Robinson.
Berkovets, L. (2002). *Prichiny, posledstviya, control'. [Reasons, consequences, control]*. Moscow: Olma-press.
Dementyev, V.V. (2001). *Osnovy teorii nepryamoj kommunikatsii [Basic features of indirect communication]*. Saratov.

Glebov, V.V., & Rodionova, O.M. (2017). *Osobennosti rechevoij agressii [Peculiarities of speech aggression]*. Retrieved from: http://www.rost-prof.ru/union/partners/rudn/articles/agr.html

Heym, S. (1958). *The Crusaders.* Seven Seas Publishers.

Kant, I. (1965). *O razlichii vozvyshennogo i prekrasnogo u muzhchin i zhenshchin [About differences in exaltation and beauty of men and women]*. Moscow.

Leontyev, A.A. (2003). Psyholingvisticheskye osobennosti yazika SMI [Psychological peculiarities of mass media language]. In *Mass media language as an object of interdisciplinary research* (pp. 66-88). Moscow: MSU.

Malyuga, E.N. (2009). K voprosu o gendernom faktore v natsional`nyh variantah anglijskogo yazika [Gender factor in national varieties of English]. *Scientific newsletter of Russian Academy of Education, 5,* 120-125.

Mechkovskaya, N.B. (2003). *Sotsial`naya lingvistika: uchebnoe posobie dlya vuzov [Social linguistics. Tutorial for students]*. Moscow: Aspect-press.

Murdoch, I. (2000). *The Philosopher's Pupil*. Moscow: EKSMO.

Salinger, J.D. (2017). *The Catcher in the Rye.* Retrieved from: http:// www.pu.if.ua/depart/Catcher_In_The_Rye/

Shcherbinina, Yu. V. (2001). *Verbal`naya agressiya [Verbal aggression]*. Moscow: Nauka.

Shcherbinina, Yu. V. (2006). *Verbal`naya agressiya. [Verbal aggression]*. Moscow: KomKniga.

Sheygal, E.I. (1999). Verbal'naja agressija v politicheskom diskurse [Verbal aggression in political discourse]. *Voprosy stilistiki: Antropocentricheskie issledovanija, 28,* 204-222.

Voronina, O.A. (2002). Tender [Tender]. In *Dictionary of tender terms* (pp. 20-24). Moscow: Information-XXI century.

УДК 378.14
https://doi.org/10.25076/vpl.26.04
Е.И. Полякова
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ

В данной статье автор делится опытом преподавания дисциплины «Технический английский язык» студентам второго курса в НИЯУ МИФИ. Отмечается, что чтение, перевод и обсуждение текстов профессиональной направленности, выполнение лексико-грамматических упражнений и обсуждение проблем, касающихся ядерной энергетики, ядерной безопасности и защиты окружающей среды, способствуют пополнению словарного запаса техническими терминами и, в конечном счете, формированию профессионально-языковой компетентности будущего специалиста в области ядерной физики. Показано, что выступления с презентацией, проведение дискуссий, выполнение аудиозаданий и разыгрывание ролей способствуют не только развитию коммуникативных, социокультурных навыков и навыков слушания, но и расширению кругозора. Как отмечается в статье, свои презентации и доклады студенты, как правило, посвящают таким проблемам, связанным с будущей профессией, как плюсы и минусы использования ядерной энергии и альтернативных источников энергии (ветра, воды, солнца, приливов и отливов); добыча урана и его обогащение; транспортировка радиоактивных веществ; утилизация отработанного ядерного топлива; радиоизотопы и ядерная медицина; обеспечение безопасной работы на АЭС и т.п. Делаются выводы о положительном влиянии использования

различных методов, приемов и форм обучения языку специальности на приобретение и развитие общепрофессиональных компетенций и мотивированность студентов к изучению иностранного языка в целом.

Ключевые слова: профессиональный английский язык, обсуждение текстов, разыгрывание ролей, презентации, аудиозадания, социокультурные и коммуникативные навыки.

УДК 378.14
https://doi.org/10.25076/vpl.26.04
E.I. Polyakova
National research nuclear university "MEPhI"

TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES AT ENGINEERING PHYSICS UNIVERSITY

In this paper, the author shares her experience of teaching English for Specific Purposes to second-year students at Engineering Physics University. It is shown that reading, translation and discussion of professionally oriented English texts, doing grammar exercises and discussions of environmental issues concerning nuclear energy, radiation protection and sustainability contribute to the acquisition of technical vocabulary and formation of professional competence of future specialists in nuclear physics. It is mentioned that making presentations, doing listening tasks and roleplaying help to develop communicative, listening and socio-cultural skills. As the author marks, students usually dedicate their presentations and reports to such issues as the pros and cons of nuclear energy and alternative sources of energy (wind, water, solar, tidal and ocean thermal energy); uranium mining and its enrichment; transportation of radioactive substances, spent fuel utilization; radioisotopes and nuclear medicine; safety at nuclear power plants etc. It is concluded that thanks to different approaches in teaching students motivation has increased.

Keywods: professional English, discussions of professionally oriented English texts, roleplaying, making presentations, listening tasks, communicative and socio-cultural skills

Введение

Целями обучения английскому языку в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» являются овладение выпускником общепрофессиональными компетенциями, позволяющими использовать в своей профессиональной деятельности знание иностранного языка, а также овладение студентами уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, необходимым для решения социально-коммуникативных задач в профессиональной, деловой и научной деятельности, при общении с зарубежными партнерами и для самообразования. В НИЯУ МИФИ готовят специалистов в области ядерной физики, и студенты обучаются по направлениям «Ядерные реакторы и материалы», «Ядерная энергетика и теплофизика», «Ядерная физика и технологии». На семинарах по техническому английскому языку используются материалы по тематике выбранной специальности.

Материалы и методы

На втором курсе студенты работают с «Учебным пособием для будущих специалистов атомной отрасли», которое включает профессионально ориентированные тексты. Структура пособия традиционная, в каждом разделе есть текст для перевода, пересказа и обсуждения, приводится специальная терминология, даются послетекстовые лексико-грамматические упражнения. Тексты подобраны следующего содержания: о радиации и радиационном облучении; о применении радиации и радиоизотопов в медицине, промышленности, сельском хозяйстве, в научных и космических исследованиях; об атомных электростанциях станциях и типах реакторов, об альтернативных источниках

энергии, о парниковом эффекте и глобальном потеплении и т.п. Все тексты подобраны из англоязычных источников.

В текстах учебника приводятся конкретные цифры и факты, упоминаются реальные события. Например, после аварии на АЭС «Три Майл Айлэнд» в США в марте 1979 года, которая стала крупнейшей катастрофой в истории развития американской ядерной энергетики, все программы по строительству новых АЭС были свернуты. Правительство Германии закрыло семь атомных станций после катастрофы на Фукусиме. Увеличилось использование угля для производства электроэнергии, выбросов углекислого газа в атмосферу стало больше, что, в конечном итоге, ведет к глобальному потеплению, неблагоприятному экологическому последствию.

В тексте о транспортировке радиоактивных отходов к местам захоронения и утилизации приводятся примеры реальных случаев, имевших место, когда при погрузке или перевозке отработанного топлива по каким-то причинам была нарушена герметичность упаковки или уплотняющей прокладки, а в одном случае была повреждена термозащита пакета и поддона, где был закреплен радиоактивный груз. С одной стороны, студентам-физикам интересна, близка и понятна подобная тематика. С другой стороны, реальные примеры дают картину о возможных потенциальных повреждениях, могущих привести к утечке радиации и проникновению ее в окружающую среду – таким образом студенты приобретают знания, которые могут пригодиться в будущей профессиональной деятельности или могут помочь принять правильное решение в критической ситуации.

При работе с англоязычными текстами и упражнениями выполняется определенная лингвистическая задача – пополняется словарный запас новыми терминами и понятиями, повторяется грамматика (Флеров, 2015). Для закрепления новой лексики в речи студенты вовлекаются в дискуссии. Например: часть группы представляет

сторонников использования атомной энергии, другая часть – сторонников использования альтернативных источников: энергии солнца, ветра, воды, биомассы, приливов и отливов. Обе стороны приводят свои доводы, обсуждаются все «за» и «против».

В другом разделе учебника есть текст, описывающий процесс добычи урановой руды на примере одного из рудников в Канаде – The McArther River – и то, каким образом осуществляется радиационный контроль, какие меры принимаются в случае утечки радиации, затрагиваются проблемы защиты как работников шахты, так и окружающей среды. После работы с этим разделом каждому студенту дается задание: найти материал о добыче урана в конкретной стране – в Австралии, Канаде, Казахстане, Намибии, России и др. На следующем семинаре делается инсценировка: выходит представитель конкретной страны, который должен ответить на вопросы присутствующих. Какие-то вопросы готовятся заранее, какие-то возникают спонтанно.

После изучения раздела о типах реакторов на АЭС можно проиграть такую ситуацию: представители трех АЭС приехали к выпускникам, чтобы пригласить на работу. Они рассказывают о перспективах работы, инфраструктуре, отвечают на вопросы о противоаварийном планировании на АЭС, защите персонала от чрезвычайных ситуаций.

Дважды в семестр (на восьмой и на последней неделе) студенты готовят презентации по любой теме из пройденных – как правило, это выступление на 7-8 минут с показом слайдов. Так, например, студентами второго курса одной из групп были подготовлены презентации по следующим темам: “The Importance of Nuclear Energy in Spain”, “Transportation of Nuclear Substances”, “Uranium Enrichment”, “Ionizing Radiation and Health”, “Nuclear Weapons: fission weapons and fusion weapons”, “Reprocessing of Irradiated Fuel”, “Nuclear Politics”, “Alternative sources of Energy”.

И еще одна форма работы: выполнение аудиозаданий. Преподаватель приносит на занятие аудиоролик на 2,5-3 минут, студенты дважды его прослушивают и отвечают на предложенные вопросы. Перед слушанием студентам раздают листы с упражнениями: “Before listening exercises” и “After listening exercises”. “Before listening” включает упражнения на Matching: к словам из аудиоролика необходимо подобрать синонимы или дефиниции. “After listening” включает 10-12 вопросов, на которые нужно услышать ответ, а также Phrase Match и True/False. Аудиоролики подбираются преподавателем на сайте www.breakingnewsenglish.com.

Результаты и обсуждение

В процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку происходит не только формирование у студентов определенного комплекса знаний о языке выбранной специальности, но и приобретаются умения и навыки использовать знания для успешной коммуникации в межличностном, деловом и профессиональном общении на иностранном языке, осуществлять устную и письменную коммуникацию в целях научного, академического и коммерческого общения на таких мероприятиях, как доклад на конференции, презентация, дебаты, круглый стол, выставки, реклама и пр.

Для выполнения задач, поставленных перед преподавателем технического английского языка, в группах студентов-физиков на 2 курсе используются разные формы и методы работы. Принцип использования текста является самым распространенным в неязыковых вузах, т.к. наличие текста дает возможность будущим специалистам воспринимать, как взаимодействуют те или иные лексические и грамматические явления в естественной текстовой связи (Степанова, Полякова, 2010). Разыгрывание ролей представляет собой «игровой способ анализа конкретных ситуаций (кейс-стадиз), направленный на

развитие поведенческих умений профессионального характера» (Полякова, 2009, с.108). В качестве материала для разыгрывания ролей в группах студентов-физиков отрабатывались действия игроков в заданных условиях, поскольку для инсценировок использовались ситуации профессионального характера. Игровые методы активизируют творчество студентов, способствуют лучшему овладению коммуникативными, социокультурными и профессиональными знаниями, навыками и умениями.

Деятельность студента, связанная с поиском материала для презентаций, развивает навыки самостоятельной работы, сами презентации благодаря ярким образам облегчают процесс восприятия и запоминания информации. Представление материала в группе и ответы на вопросы расширяет кругозор, приобретаются важные социально-коммуникативные навыки при общении на английском языке на темы, связанные с профессией. Все студенты вовлекаются в обсуждение актуальнейших проблем нашего времени – защита окружающей среды, ядерная безопасность, устойчивое развитие, что способствует воспитанию готовности будущего специалиста относиться ответственно к окружающей среде. Специалист в области ядерных технологий и ядерной энергетики должен понимать смысл современных проблем взаимодействия природы и общества и уметь квалифицированно оценивать последствия влияния человеческой деятельности на окружающую среду.

Использование аудиозаданий развивает навыки слушания и понимания аутентичного текста профессиональной проблематики. Отметим, что в начале семестра студенты после двукратного прослушивания аудиоролика могли правильно ответить на 60-70% вопросов, часто просили послушать запись в третий-четвертый раз. В конце семестра двух прослушиваний им было достаточно, чтобы ответить правильно на 90-100% вопросов, т.е. наблюдалось развитие навыка слушания и понимания англоязычного текста.

Выводы

Профессионально-языковая компетентность студентов-физиков формируется при использовании разных приемов, методов и форм обучения, таких как аудиозадания, игровое проектирование, дискуссии, презентации. Разнообразие обучающих подходов способствует как развитию коммуникативных и социокультурных навыков, так и приобретению общепрофессиональных компетенций.

Литература

1. Полякова Е.И. Формирование у студентов интереса к освоению опыта межкультурного взаимодействия. Дисс. … канд. пед. наук. – Москва, 2009.

2. Степанова О.Ю., Полякова Е.И. Современные тенденции профессионально-ориентированного обучения английскому языку // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы 5-й международной научной конференции. Рязанский гос. университет им. С.А. Есенина. / Под ред. О.И. Пузырева. Рязань, 2010. – С. 340–344.

3. Флеров О.В. Лингвистическая подготовка как составляющая часть образовательного процесса современной высшей школы // Перспективы науки. – 2015. – №1 (64). – С.39-42.

References

Polyakova, E.I. (2009). *Formirovanie u studentov interesa k osvoeniju opyta mezhkulturnogo vzaimodejstvija [Building students' interest in acquiring cross-cultural communication experience]* (PhD Thesis, RUDN, Moscow, Russia).

Stepanova, O.U., & Polyakova, E.I. (2010). Sovremeniye tendencii profesionalno orientirovanogo obuchenija anglijskomu jaziku [Modern tendencies in professionally oriented teaching of English]. In *Language and Communication through Culture, Fifth Annual International Conference, Ryazan State University, Russia* (pp. 340–344).

Flerov, O.V. (2015). Lingvisticheskaya podgotovka kak sostavljajushaja chastj obrazovatelnogo prosesa sovremenoy visshej shkoly [Linguistic education as integral part of studying at a higher institution]. *Perspective in Science, 1 (64),* 39-42.

УДК 81'42
https://doi.org/10.25076/vpl.26.05
Д.С. Храмченко
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

ДИНАМИКА КОММУНИКАТИВНОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКИ И БИЗНЕСА

Настоящая статья посвящена рассмотрению трансформационных изменений коммуникативных норм и правил вербального поведения в современном англоязычном политическом и деловом дискурсах как результата функционально-прагматической эволюции общения. На основе анализа теоретико-методологической базы и живого разножанрового иллюстративного языкового материала автор приходит к выводу, что исследование динамики коммуникативных норм дает представление о наиболее важных тенденциях в развитии функционального пространства общения, которые будут определять межкультурное взаимодействие в наиболее важных сферах общественной жизни в ближайшие годы. Проведенный функционально-лингвистический анализ эмпирического материала демонстрирует происходящее в последние годы усиление альтернативных тенденций дискурсивной эволюции. Активное использование политиками и бизнесменами дерегламентирующих языковых приемов и средств диссонирует с конвенциональными

коммуникативными нормами и правилами. Намеренная деконвенционализация общения зачастую позволяет говорящему/ пишущему субъекту реализовать намеченные цели общения и создать желаемый прагматический эффект. Дерегламентация становится базовым принципом новой, деконвенционализированной риторики, изучение которой должно способствовать оптимизации и гармонизации сотрудничества в области международных отношений. Среди основных приемов дерегламентации дискурса политики и бизнеса выделяется использование коммуникантами в речи иронии, сарказма, грубой, стилистически сниженной лексики, жаргонизмов и вульгаризмов, средств речевой агрессии, усиление интердискурсивности и выразительности, речевое манипулирование. Изменения, происходящие в массовом сознании носителей английского языка, создают когнитивные предпосылки для переосмысления и популяризации конфронтационных моделей взаимодействия как весомой альтернативы кооперативным коммуникативным стратегиям, лежащим в основе классического делового и политического общения.

Ключевые слова: функциональная лингвистика, прагматика, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативная норма, риторика, деловой дискурс, политический дискурс, дискурс.

УДК 81'42
https://doi.org/10.25076/vpl.26.05

D.S. Khramchenko
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

DYNAMICS OF COMMUNICATIVE NORMS IN MODERN ENGLISH DISCOURSE OF POLITICS AND BUSINESS

This article is devoted to the problem of transformational changes of communicative norms and rules of verbal behaviour in modern English political and business discourses as a result of functional-pragmatic evolution of communication. Analysis of theoretical and methodological grounding and vivid illustrative material of different genres allows the author to conclude that studying dynamics of communicative norms reveals important tendencies of the developing functional field of communication. These tendencies are to define intercultural cooperation in crucial spheres of social life for the years to come. Functional-linguistic analysis of empirical material demonstrates gradual intensification of alternative tendencies of discursive evolution in the recent decades. Politicians and businessmen actively use various deregulating linguistic means which dissonate with conventional communicative norms and rules. Deliberate deconventionalization of communication often gives an opportunity for the speaking/ writing person to fulfill all planned communicative goals and achieve the desired pragmatic effect. Deregulation is becoming a basic principle of deconventionalized rhetoric. Research of deregulation can help optimize and harmonize international relations. Among main means of deregulation the author singles out irony, sarcasm, rude, vulgar words and expressions, jargon, verbal aggression, intensification of inerdiscursive and expressive elements, speech manipulation. Currently happening changes in mass conscience of native speakers create cognitive premises to reconsider and popularize confrontational models of verbal interaction as an important alternative to cooperative communicative strategies that constitute the basis of the so-called classical business and political communication.

Key words: functional linguistics, pragmatics, communicative strategy, communicative tactics, communicative norm, business discourse, political discourse, discourse.

Введение

Функционально-лингвистические исследования различных типов динамично развивающегося дискурса в последние годы по вполне объективным причинам находятся в центре внимания языковедов-англистов (Малюга, 2011; Пономаренко, 2011; Храмченко, Хлопотунов, 2017; Radyuk A., Khramchenko, 2014). Необходимость выстраивать гармоничное взаимодействие в политической, экономической и культурной сферах в условиях стремительно развивающейся глобализации и, вместе с тем, достаточно непростой ситуации на международной арене, диктует неуклонный рост интереса к проблемам постепенной трансформации классических коммуникативных норм и правил вербального поведения, функционально-прагматической и структурной эволюции современного английского дискурса, новых тенденций в риторике публичных лиц Великобритании и США. Всё больше специалистов в области межкультурной коммуникации, лингвопрагматики, лингвосинергетики, когнитивной лингвистики отмечают, что текущие процессы в жизни общества приводят к изменениям языкового сознания как фактора формирования отдельной личности и национального менталитета в целом и стремительно эволюционирующей концептуальной системы носителей английского языка. Поиск путей совершенствования моделей межкультурного взаимодействия и создания благоприятного пространства межнационального общения невозможен без обращения к анализу функциональных особенностей различных дискурсивных типов с точки зрения актуализации коммуникативных норм и их деконвенционализации.

Материалы и методы

Поскольку язык используется как инструмент, позволяющий добиваться власти, воздействовать на общественные процессы, регулировать социально-экономические отношения, а также решать многочисленные задачи в сфере бизнеса и финансов, изучение эволюционных

тенденций функциональных пространств политического и делового дискурсов играет ведущую роль в модификации экстралингвистической ситуации. Представляется необходимым проследить динамику происходящих сдвигов в коммуникативной норме соответствующих видов общения на широком разножанровом материале для того, чтобы сделать вывод о складывающемся векторе функционально-прагматического развития.

Результаты и обсуждение

В политической и деловой коммуникации, отличающейся традиционными целевыми установками участников и типичными моделями стратегического планирования речевого взаимодействия, существуют конвенциональные ограничительные правила вербального поведения, жестко лимитирующие арсенал доступных языковых средств и предписывающие соблюдение принципов вежливости, корректности, достоверности передаваемой информации, этикетных норм. Регламентированность делового и политического дискурсов способствует возникновению когнитивно-дискурсивных механизмов, обеспечивающих относительную предсказуемость (особенно в случае ритуализации речевых действий) и результативность интеракции. В силу специфических особенностей функционального пространства политического дискурса и большей зависимости от эффективности оказываемого прагматического воздействия, его участники менее скованы в экспликации своей индивидуальной речевой манеры и манипулировании риторическими приемами. Тем не менее, классические сдерживающие рамки продолжают существовать, однако постепенно утрачивают своё значение.

Функционально-лингвистический анализ эмпирического материала демонстрирует происходящее в последние годы усиление альтернативных тенденций дискурсивной эволюции. Активное использование политиками и бизнесменами дерегламентирующих языковых приемов и

средств диссонирует с конвенциональными коммуникативными нормами и правилами.

Намеренная деконвенционализация общения зачастую позволяет говорящему/ пишущему субъекту реализовать намеченные цели общения и создать желаемый прагматический эффект. Так, среди приемов, популярных у сегодняшних представителей политических и деловых кругов, заметно выделяются ирония, сарказм, недоброжелательная издевка над оппонентом. Например, во время последней избирательной кампании в США нередко можно было услышать такие словесные баталии:

(1) *Clinton: It's just awfully good that someone with the temperament of Donald Trump is not in charge of the law of our country.*

Trump: Because you'd be in jail

(2) *In fact, just before taking the dais, Hillary accidentally bumped into me, and she very civilly said, "Pardon me." And I very politely replied, "Let me talk to you about that after I get into office".*

Приведенные фрагменты показывают высокий потенциал иронии и сарказма как приемов коммуникативной тактики дискредитации конкурента и усиления своих позиций в конфликтных ситуациях. В бизнес-общении ирония также является действенным полемическим приемом, нивелирующим негативный прагматический эффект риторики противника:

"If I find I am not a member of the board by the time of the Annual General Meeting I feel it will be my duty to point out this slight discrepancy in the bank's accounts to the other shareholders present."

"You're a bastard, Seymour," the chairman said quietly.

"Now that is not accurate. I am the second son of the former chairman of this bank and I bear a striking resemblance to my father, although everyone says I have my mother's eyes." (J. Archer. First Among Equals)

Грубые, стилистически сниженные, разговорные слова и выражения всё чаще проникает в дискурс политики и бизнеса вопреки давно устоявшимся коммуникативным нормам и общему предписанию соблюдать максимы Г.П. Грайса. Функциональная нагрузка целенаправленной дерегламентации при помощи использования нехарактерной лексики со сниженным коннотативным значением достаточно широка. Несочетаемость актуализируемых смысловых компонентов, их речевого выражения и общей экстралингвистической ситуации способна не только спровоцировать проблемы и конфликты между собеседниками, но и разрядить психологическую атмосферу, укрепить деловые связи, понизить уровень официальности. Например, диалог двух плохо знакомых коллег о непосредственной начальнице одной из них:

"Your boss is a first rate bitch."

I stared, shocked, for just a moment before recovering.

"She is, isn't she?" I said and we both laughed. "What do you need me to do? Miranda's going to be able to sense that I'm here in about ten seconds, so I should look like I'm doing something." (L. Weisberger The Devil Wears Prada)

В английском политическом дискурсе избегавшееся ранее прямое выражение речевой агрессии в новых реалиях вполне может выполнять функцию мощного оператора прагматической модификации смыслового пространства, примером чего являются многие высказывания Дональда Трампа до и сразу после победы на президентских выборах в США:

(1) *I hope that Crooked Hillary picks Goofy Elizabeth Warren, sometimes referred to as Pocahontas, as her V.P. Then we can litigate her fraud!*

(2) *Ariana Huffington is unattractive, both inside and out. I fully understand why her former husband left her for a man – he made a good decision.*

(3) *If I were running 'The View', I'd fire Rosie O'Donnell. I*

mean, I'd look at her right in that fat, ugly face of hers, I'd say 'Rosie, you're fired'

Дискурсивные элементы *crooked, goofy, unattractive, fully understand why her former husband left her for a man* и *that fat, ugly face of hers* явно противоречат конвенциональной коммуникативной норме традиционного американского политического дискурса, а упоминание *Pocahontas* выдаёт расистские взгляды кандидата в президенты, но, судя по реакции огромной части избирателей, это только добавляет очки личному рейтингу политика.

Изменения, происходящие в массовом сознании носителей английского языка, создают когнитивные предпосылки для переосмысления и популяризации конфронтационных моделей взаимодействия как весомой альтернативы кооперативным коммуникативным стратегиям, лежащим в основе классического делового и политического общения.

Среди других приемов, дерегламентирующих рассматриваемые типы дискурса, можно отметить целенаправленное усиление интердискурсивности; использование дополнительных средств создания выразительности в тех жанрах, которые предполагают сухую манеру изложения фактуальной информации; интеграцию интертекстуальных элементов, активирующих вертикальный контекст реципиентов и провоцирующих особый прагматический эффект совместной интеллектуальной деятельности с адресантом. Речевое манипулирование, ранее порицавшееся во многих трудах по риторике в деловой и политической сферах, постепенно приходит на вооружение современным бизнесменам, экономистам, общественным и политическим деятелям.

Выводы

Исследование динамики эволюционных изменений коммуникативных норм современного англоязычного дискурса политики и бизнеса дает представление о наиболее важных тенденциях в развитии функционального

пространства общения, которые будут определять межкультурное взаимодействие в наиболее важных сферах общественной жизни в ближайшие годы. Дерегламентация становится базовым принципом новой, деконвенционализированной риторики, изучение которой должно способствовать оптимизации сотрудничества в области международных отношений.

Литература

1. Малюга Е.Н. Основные характеристики профессионального языка // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2011. – № 1/2 (82) – С. 133-138.
2. Пономаренко Е.В. Межнациональное деловое общение: убеждение или манипуляция? // Проблемы эффективности делового общения на иностранном языке: Сборник научных докладов / Под редакцией Л.К. Раицкой. – М.: МГОУ, 2011. – С. 60-64.
3. Храмченко Д.С. Конвенциональность и дерегламентация современного английского делового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. – № 1 (31): в 2-х ч. - Ч. I. – С. 194-197.
4. Храмченко Д.С., Хлопотунов Я.Ю. Функционально-лингвистические особенности тактической реализации конфликтных коммуникативных стратегий американского предвыборного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2017. - № 1 (67): в 2-х ч. - Ч. II. – С. 188-191.
5. Archer, J. (2003) First among the Equals. – London: Pan Books. – 466 p.
6. Khramchenko D. (2017) Intertextuality and Business English Discourse: Teaching In Harmony With Functional Linguistic Theory // *INTED2017 Proceedings*. – pp. 1874-1877.

7. Ponomarenko E.V. (2016). Functional properties of English discourse in terms of linguosynergetics // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, SGEM2016 Conference Proceedings. – Book 1. – Vol. 3. – pp. 355-362
8. Ponomarenko E.V., Malyuga E.N. (2015). Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective. // EDULEARN15: 7th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, Spain, 6-8 July, 2015.) Conference Proceedings. – IATED, 2015. – pp. 1392-1396.
9. Radyuk A., Khramchenko D. Teaching Business English: Cooperative Discursive Strategies and Tactics // Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain, 2014. – pp. 6798-6803.
10. Weisberger L. The Devil Wears Prada. – New York: Anchor Books, 2006. – 432 p.
11. Yes, The President of the United States really has said this. URL: http://www.marieclaire.co.uk/entertainment/people/donald-trump-quotes-57213

References

Archer, J. (2003). *First among the Equals.* London: Pan Books.

Khramchenko, D. (2017) Intertextuality and Business English Discourse: Teaching In Harmony with Functional Linguistic Theory. *INTED2017 Proceedings*, 1874-1877. doi: 10.21125/inted.2017.0570

Khramchenko, D.S. (2014). Konventsional'nost' i dereglamentatsia sovremennogo angliiskogo delovogo diskursa [Conventionality and deregulation of modern English business discourse]. *Filologitcheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 1 (31),* 194-197.

Khramchenko, D.S., & Khlopotunov, Ya.Yu. (2017). Funktsionalno-lingvisticheskiye osobennosti takticheskoy

realizatsii konfliktnikh kommunikativnikh strategij amerikanskogo predvibornogo politicheskogo diskursa [Functional-linguistic peculiarities of tactical realization of communicative strategies of conflict in American electoral political discoure]. *Filologitcheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 1 (67), Vol. II,* 188-191.

Malyuga, E.N. (2011). Osnovnye kharakteristiki professional'nogo yazyka [Basic characteristics of professional language]. *Vestnik SamGU, Gumanitarnaya seriya, 1/2 (82),* 133-138.

Ponomarenko, E.V. (2011). Mezhnacional'noe delovoe obshhenie: ubezhdenie ili manipuljacija? [International business communication: persuasion or manipulation?]. *Problemy jeffektivnosti delovogo obshhenija na inostrannom jazyke: Sbornik nauchnyh dokladov* (pp. 60-64).

Ponomarenko, E.V. (2016). Functional properties of English discourse in terms of linguosynergetics. *3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, SGEM2016 Conference Proceedings, 1 (3),* 355-362. doi: 10.5593/sgemsocial2016/B13/S03.042

Ponomarenko, E.V., & Malyuga, E.N. (2015). Ironic Rhetoric in Business English Courses from Functional Linguistics Perspective. *EDULEARN15: 7th International Conference on Education and New Learning Technologies (Barcelona, Spain, 6-8 July, 2015.) Conference Proceedings,* 1392-1396.

Radyuk, A., & Khramchenko, D. (2014). Teaching Business English: Cooperative Discursive Strategies and Tactics. *Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014,* 6798-6803.

Weisberger, L. (2006). *The Devil Wears Prada.* New York: Anchor Books.

Yes, The President of the United States really has said this. (2017). Retrieved from : http://www.marieclaire.co.uk/entertainment/people/donald-trump-quotes-57213

УДК 800
https://doi.org/10.25076/vpl.26.06
С.А. Чеканова
Московский государственный институт международных отношений

СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ УМЕНИЮ РЕФЕРИРОВАТЬ ТЕКСТ

В статье представлено одно из определений реферирования и рассматриваются понятия, составляющие все определения реферирования, такие как анализ, переработка, структурирование, краткое, логичное и последовательное изложение информации, и роль умения реферировать текст в обучении английскому языку. Это умение помогает студентам вывести в речь активный словарь и расширить свой словарный запас за счет употребления синонимов, а преподаватели могут легко оценить различные языковые компетенции студентов.

Автор излагает требования, предъявляемые к суммированию текста, которые заключаются в объективном изложении информации, в изменении языка и стиля оригинала, что исключает копирование предложений из текста, в употреблении вводных слов и словосочетаний, которые обеспечивают связность и логичность при реферировании, в возможности выстроить свой порядок изложения фактов, в необходимости употреблять только настоящее время при реферировании, при этом объем реферированного текста должен составлять не более 30% - 40% от оригинального текста. Автор подчеркивает разницу между устным и письменным реферированием текста, которая, прежде всего, имеет отношение к форме изложения информации.

В статье даются подробные инструкции, необходимые для выполнения этого задания. Кроме того, предлагаются

примеры упражнений, выстроенные в соответствии с главным методическим принципом «от простого к сложному», и методические рекомендации, которые помогут преподавателям постепенно развить это умение у студентов и выработать правильный алгоритм действий при работе с любым текстом..

В статье анализируется практическая значимость умения реферировать различные тексты.

Ключевые слова: реферирование, лаконичность, последовательность, связность, методический принцип, структурирование

UDC 800
https://doi.org/10.25076/vpl.26.06
S.A. Chekanova
Moscow state institute of international relations

THE STRATEGY OF TEACHING THE SKILL OF SUMMARIZING A TEXT

The article gives one of the definitions of summarizing and considers the notions comprising all definitions of summarizing such as analyzing, processing, structuring and succinct, logical and consistent presenting information and the role of this skill in teaching English. The skill helps students to practise their active vocabulary and enrich their vocabulary in general by using synonyms while teachers can easily assess their students' various language competences.

The author gives requirements for summarizing a text. They are objective presentation of information, the change of the original language and style, which rules out copying a text, the use of linking words and word combinations that make your presentation coherent and logical, the possibility to present facts in your own order, the use of present tenses with a summarized text being no more than 30% - 40% of the original text. The

author stresses the difference between oral and written summarizing a text, which mainly refers to the form of presenting information.

The article gives detailed instructions which are necessary for doing the task. Moreover, there are examples of exercises based on the main methodological principle"from simple ones to difficult ones" and recommended teaching methods which will help teachers develop the skill in their students and work out the right execution algorithm when summarizing any text.

The article analyzes the application of the skill of summarizing a text.

Key words: summarizing, laconism, consistency, coherence, methods of teaching, structuring

Введение

В настоящее время умение реферировать текст может пригодиться во многих областях. Реферирование текста дает возможность научиться не только логично и лаконично излагать необходимую информацию, но и грамотно ее формулировать. Кроме того, на занятиях английского языка краткое изложение текста, как в письменной, так и в устной форме, во-первых, способствует закреплению активного словаря по пройденной теме, расширению словарного запаса. Во-вторых, с помощью этого задания преподаватели могут легко оценить языковые компетенции студентов: общий уровень владения языком, уровень понимания прочитанного, умение выделить и запомнить главное. Поэтому обучение этому навыку считается одной из важных задач лингводидактики (Малюга, 2010; Пономаренко, 2012).

Материалы и методы

Существует много определений реферирования или суммирования текста, одним из которых является следующее: «реферирование – это сложный вид речевой деятельности, заключающийся в ознакомлении с текстом, извлечении из него основного содержания или заданной

информации с целью их письменного изложения» (Нелюбин, 2003, с. 182). Но все они включают одни и те же понятия. Это анализ, переработка, структурирование, краткое, логичное и последовательное изложение информации в устной или чаще всего в письменной форме. Другими словами, реферированный текст содержит ключевые моменты, выбранные из потока информации, предлагаемой автором. Это означает, что содержание статьи при реферировании излагается объективно, без критической оценки реферирующего. Поэтому недопустимо употребление местоимений первого лица единственного и множественного числа (I, we). Выражение собственного мнения студентов по данной проблеме возможно лишь при наличии соответствующего задания.

Язык и стиль оригинала претерпевают изменения в сторону нормативности, нейтральности, простоты и краткости. Суммирование текста не должно сводиться к использованию простого набора основных фрагментов текста, на базе которого он строится. Копирование предложений из оригинального текста полностью исключено и при проверке работ считается ошибкой. Это должен быть новый, самостоятельный, связный и логичный текст.

Связность и логичность текста подразумевает употребление вводных слов и словосочетаний (link-words). Например, для перечисления аналогичных идей можно использовать такие слова и словосочетания, как «in addition (to this fact), besides, furthermore, moreover и т. д.», для выражения противопоставления подходят такие слова и словосочетания, как «in contrast, on the one hand, on the other hand, however, nevertheless, conversely, but, whereas, though и т. д.».

При соблюдении логики изложения ключевых моментов текста вовсе не обязательно следовать порядку изложения идей, предложенному автором в оригинальном тексте. Дело в том, что разные аспекты одной и той же идеи могут

повторяться, например, в начале и в конце текста. Студенты могут изменить порядок изложения идей по своему усмотрению, если при этом реферированный текст остается логичным.

Необходимо помнить, что при реферировании текста употребляется только настоящее время, как в либретто или кратком изложении предыдущей серии фильма.

Иногда недостаточно просто упомянуть важный пункт, нужно его пояснить. Примеры, приведенные в оригинальном тексте, не упоминаются в реферированном тексте. Иногда оригинальный текст содержит очень много примеров. В таком случае надо показать студентам, как их обобщить и выявить ту идею, которую они иллюстрируют.

Объем реферированного текста составляет от 30% до 40% оригинального текста.

Как уже было упомянуто выше, реферирование текста может осуществляться как в письменной, так и в устной форме. Но при этом должны учитываться различия между письменной и устной речью. При письменном реферировании текста не допускается употребление кратких форм, разговорных слов и выражений, стиль должен быть более официальным или нейтральным. При устном реферировании студенты не должны использовать сложные синтаксические конструкции, такие как герундиальный комплекс, причастные и деепричастные обороты, длинные предложения.

Результаты и обсуждение

Для того чтобы суммировать текст, необходимо действовать поэтапно и выполнять следующие инструкции:

1. Прочитайте текст и определите его основную идею.
2. Выделите основные моменты, решите, какую информацию нужно опустить.

Это можно сделать, опираясь на структуру текста. Текст состоит из абзацев, каждый из которых содержит новую идею, выраженную в ключевом предложении (topic sentence).

Иногда одна и та же идея упоминается в двух абзацах. Например, когда автор хочет развить ее. Это следует учесть при составлении плана текста, объединяя эти абзацы в один пункт плана.

3. Составьте план в виде заголовков к каждому абзацу (headings) или коротких предложений. При этом порядок изложения пунктов должен быть логичным и необязательно повторять порядок изложения автора.

4. Сформулируйте основную идею текста (gist).

5. Приступайте к написанию, используя составленный план. В первом предложении нужно указать название статьи и автора, а также источник, в котором она была опубликована. Выберите один из глаголов, чтобы ввести основную идею текста: to deal with, to raise the problem of, to touch upon the problem of, to comment on, to cover the problem of и т. д.

6. Немного раскройте каждый пункт плана и плавно переходите от одного предложения к другому, используя вводные слова.

7. Не копируйте предложения из текста.

8. В конце напишите вывод, сделанный автором. Если вывода в оригинальном тексте нет, обобщите изложенную информацию и на ее основе напишите вывод.

9. Отредактируйте написанный текст.

Как помочь студентам овладеть умением реферировать текст? Для этого существует ряд заданий. Начинать надо с самых простых, помня о важном методическом принципе «от простого к сложному».

1. Прочитайте текст и выберите предложение, которое точно выражает основную мысль текста. Дается три или четыре предложения.

2. Прочитайте текст и расположите в правильной последовательности заголовки абзацев текста.

3. Выделите ключевое предложение в каждом абзаце текста.

4. Прочитайте текст и вставьте пропущенное предложение в каждый абзац по смыслу. Дается список этих предложений, которые являются первыми в этих абзацах.

5. Прочитайте текст и вставьте пропущенные абзацы по смыслу. Один абзац не из этого текста.

6. Прочитайте текст и озаглавьте каждый абзац.

7. Прочитайте текст и сформулируйте его основную идею.

8. Прочитайте текст и составьте его план.

9. Прочитайте текст и напишите преимущества и недостатки чего-либо (если в тексте что-то сравнивается).

План текста может быть оформлен в виде схемы (mind map). Преподаватель должен показать, как это можно сделать.

На начальном этапе работу с текстом нужно начинать с обсуждения ключевых моментов с помощью вопросов, задаваемых преподавателем. Затем надо переходить к совместному составлению плана текста и потом к опросу реферированного текста. При этом преподавателю нужно предупредить студентов, что он будет прерывать их ответ и поправлять, если будут смысловые ошибки, чтобы обозначить схему ответа. Когда студенты поймут алгоритм суммирования текста, все замечания можно будет делать после ответа студента.

Выводы

Реферирование текста носит прикладной характер и является весьма ценным умением при чтении специальной литературы на языке оригинала с целью извлечения нужной информации, при подготовке презентаций, докладов, составлении справок для руководства, ведении деловой переписки, написании научных работ.

Литература

1. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе //

Вопросы прикладной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 83-97.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. – 2003. – С. 182.
3. Пономаренко Е.В. О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – № 7. – С. 59-68.

References

Malyuga, E.N. (2010). Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym jazykam na sovremennom etape [Professionally orientated teaching foreign languages at the present stage]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 3,* 83-97.

Nelubin L.L. (2003). *Tolkovij perevodcheskij slovar' [Translator glossary]*. Moscow: Flinta.

Ponomarenko, E.V. (2012). O pragmaticheskoj effektivnosti rechi i zadachah lingvodidaktiki delovogo obshhenija [On pragmatic efficiency of speech and business communication lingodidactic tasks]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki, 7,* 59-68.

УДК 81'06
https://doi.org/10.25076/vpl.26.07
С.Н. Орлова, О.О. Чернецкая
Российский университет дружбы народов

МЕТОД КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена теоретическому обоснованию и разработке серии уроков по обучению неподготовленному иноязычному говорению с использованием метода коммуникативных заданий. Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем был

проанализирован потенциал метода коммуникативных заданий в обучении говорению. К тому же, в рамках вышеупомянутого метода была разработана и апробирована серия уроков обучения иноязычному говорению.

Новые социально-экономические условия развития российского общества, процессы глобализации экономики, интеграции в различных сферах жизни делают востребуемым изучение иностранных языков как средство межкультурного, делового и личностного общения. Именно это обстоятельство обусловило возросший в последние десятилетия интерес к проблемам обучения студентов и школьников неродным языкам. Как известно, обучение говорению является обычно одной из главных целей обучения иноязычной речи. Довольно часто используется термин «обучение устной речи на иностранном языке», при этом имеется в виду, что мы обучаем говорить на нем. Однако следует заметить, что указанные термины не тождественны. Обучение говорению – лишь часть обучения устной речи, т.к. обучение устной форме общения включает в себя и говорение, и аудирование.

Для решения поставленных в исследовании задач использовалась совокупность взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов исследования: а) теоретических (сравнительный анализ имеющихся научных источников и синтез точек зрения на исследуемую проблему); б) эмпирических (изучение научной литературы, опыта организации учебно-познавательной деятельности); в) диагностических (проведение тестовых работ); д) опытное обучение по выявлению обучающих возможностей предлагаемых методик.

Ключевые слова: английский язык, обучение говорению, коммуникация

UDC 81'06
https://doi.org/10.25076/vpl.26.07
S.N. Orlova, O.O. Chernetskaya
Peoples' Friendship University of Russia

RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

This article is devoted to the theoretical substantiation and practical benefits of a series of lessons on teaching unprepared foreign language speaking using the method of communicative assignments. The practical significance of the study is that it analyzed the potential of the communicative task method to improve speaking skills. In addition, within the framework of the above-mentioned method, a series of lessons for teaching foreign-speaking was developed and improved.

New social and economic conditions of development of Russian society, processes of economic globalization and integration in various spheres of life make the claimed learning of foreign languages as a means of cross-cultural, business and personal communication. That very circumstance led to the increased in recent decades, interest in the problems of teaching students and high schoolers a second language. It is commonly known that speaking training is usually one of the main objectives of learning a foreign language. Quite often, the term "learning speech in a foreign language", it being understood that we teach to speak it. However, it should be noted that these terms are not identical. Training speaking is only a part of learning of oral speech, because teaching oral communication includes both speaking and listening.

To solve problems posed in the study, a set of complementary and mutually verifying research methods was used: a) theoretical (comparative analysis of available scientific literature and synthesis of points of view on the problem under study); b) empirical (study of scientific literature, experience in organizing educational and cognitive activities); c) diagnostic (test works);

d) experiential learning to identify training opportunities offered methods.

Keywords: English language, speaking skills, communication

Введение

Говорение является одним из видов речевой деятельности, благодаря которому происходит устное вербальное общение. В процессе говорения основная опора идет на язык, так как язык является средством общения, обеспечивая коммуникацию между общающимися.

В первую очередь, представляется целесообразным рассмотреть качества говорения как одного из видов речевой деятельности чрез призму методики преподавания.

1. Говорение всегда ситуативно (Пассов, 2004, с. 147).

2. Говорение всегда целенаправленно и мотивировано (Рахманов, 2004, с. 25).

3. Говорение всегда связано с мышлением (Зимняя, 2001, с. 72).

4. Говорение на уровне умения – это всегда продукция, а не репродукция готового (Рогова, Рабинович, Сахарова, 2001, с. 13).

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что во время обучения говорению первичной задачей педагога будет базирование процесса обучения на вышеперечисленных качествах данного явления.

Особенности обучения говорению

Прежде всего, определим, что мы будем понимать под обучением говорению.

Как известно, обучение говорению является обычно одной из главных целей обучения иноязычной речи. Но когда эту цель конкретизируют, методисты расходятся в ее определении. Одни называют в качестве цели обучения неподготовленную речь, другие – спонтанную речь, третьи – продуктивную, четвертые – творческую (Бим, 2002, с. 113). Встает вопрос о том, чья же точка зрения ближе к истине.

Мы считаем, что ответ может быть следующим – правы все и ни один из них.

Целью обучения является динамичная (творческая) речь: это качество есть в речи.

Если пойти по этому пути дальше, то мы можем сказать, что обучаем содержательности, логичности, продуктивности: речь обладает всеми этими качествами, как и качеством неподготовленности.

Учитывая, что процесс обучения говорению, как и любому другому виду речевой деятельности, основывается на схеме «навыки – речевое умение», можно выделить три этапа работы:

1. Этап формирования навыков. На данном этапе упор делается на развитие навыков подготовленного говорения.

2. Этап совершенствования навыков. На этой ступени продолжается закрепление навыков подготовленного говорения и осуществляется переход к формированию навыков неподготовленного говорения.

3. Этап развития речевого умения. На завершающем этапе работы необходимо развить и закрепить речевые умения учащихся, т.е. добиться стабильности навыков неподготовленного говорения.

Использование метода коммуникативных заданий в обучении говорению

По мнению Дж. Уиллис преподаватели иностранного языка с давних пор стали применять коммуникативные задания в своей практике. В прошлом данные задания носили переводной характер: переводились тексты художественной литературы. На сегодняшний же день, коммуникативные задания начали включать в себя проектную деятельность (Willis, 1996, p. 17).

Характерная черта данных заданий является акцентирование развития разговорных навыков, а грамматические структуры, лексические единицы вводятся по мере необходимости, в связи с какой-либо темой,

обогащая разговорную практику.

Рассматривая коммуникативные задания с точки зрения психолингвистики, можно выделить, что задание определяется как инструмент стимулирования обучающихся к определенным средствам обработки информации, влияние которых несет позитивный характер на усвоение материала языка.

Рассматривая коммуникативные задания с точки зрения гипотезы взаимодействия, то там была выведена аксиома, что установка на смысл в ходе группового выполнения упражнений, может благоприятно влиять на усвоение изучаемого языка

Когнитивный же подход к обучению иностранному языку указывает на коммуникативные задания, которые основываются на клишированных формах. Данные задания способствуют выбору языковых средств исходя из ситуации. Использование клишированных форм помогают развитию скорости речи и ее правильности.

Достоинствами метода коммуникативных задний являются:

1. Акцент во время обучения переходит к студенту.
2. Язык понимается как инструмент коммуникации, а не как цель обучения.
3. Прагматический подход к обучению языка.
4. Учащиеся приобретают свободу в выборе языков средств, а не только практикуют одну фразу или оборот речи.
5. Коммуникативный подход к обучению.
6. Использование многих типов заданий – чтение, аудирование, ролевые игры и т.д.
7. Занятия ведутся с учетом индивидуальных потребностей учащихся, что культивирует интерес к обучению.

Необходимо также знать и о некоторых сложностях в использовании метода коммуникативных заданий. Прежде всего, преподаватель должен помогать студентам расширять

словарный запас. В противном случае студенты не будут изучать новые фразы или слова самостоятельно, а только лишь улучшать навыки в использовании того языка, которым они уже владеют. Для достижения этой цели можно поменять пары или группы студентов так, что сильные будут работать в паре или группе с более слабыми студентами, используя при этом слова и фразы более высокого уровня знания языка. Сильные же студенты могут обратиться за помощью к самому преподавателю.

Говоря о недостатках метода коммуникативных заданий, методисты выделяют сложность использования данного метода в группах с низким уровнем владения иностранного языка, т.к. их уровень является барьером, стоящим на пути, при достижении целей поставленных учителем. Чтобы избежать данные трудности, преподавателю следует провести работу по адаптации заданий под уровень группы, в которых, по возможности, учлись бы все вышеуказанные показатели.

Обобщая вышесказанное, мы приводим ряд принципов, которые помогут при разработке уроков в рамках метода коммуникативных заданий:

1. Коммуникативные задания, как и все другие, должны находится в зоне ближайшего развития.

2. Четкая установка поможет снять ряд трудностей при выполнении коммуникативного задания.

3. Задача преподавателя следить за уровнем участия каждого учащегося в группе.

4. Акцентирование внимания, вначале, должно идти на содержание высказывания, а потом уже и на его форму.

5. Для поддержки обратной связи с классом, иногда следует учащихся попросить расценить уровень своих знаний.

6. Умело адаптируйте упражнения из учебников, превращая их в коммуникативном задании адаптация материалов из учебника, превращая из в коммуникативные

задания, помогут вам не отклоняться от учебного плана.

Обобщая результаты проведенного анализа, мы, вслед за Дж. Уиллис, считаем возможным заключить, что метод коммуникативных заданий на данном этапе развития международной практики преподавания иностранных языков является одной из самых достойных альтернатив господствующему ныне коммуникативному методу, по крайней мере, в области обучения говорению как продуктивному виду речевой деятельности.

Система занятий по обучению говорению в рамках метода коммуникативных заданий

А теперь мы перейдем к описанию структуры занятия в рамках метода коммуникативных заданий, где центральным элементом является коммуникативное задание либо их сочетание.

Множество методистов, которые занимаются разработкой метода коммуникативных заданий (Prabhu N.S., Ellis R.), придерживаются одной точки зрения, что структура урока трехчастна. Дж. Уиллис отмечает, что урок, при использовании метода коммуникативных заданий, представляет собой «зеркальное отражение» урока, спланированного в традиционной парадигме PPP (presentation-practice-production) (Willis, 1996, p. 38). Из этого вытекают следующие стадии урока: этап до введения коммуникативных заданий (pre-task), этап их выполнения (task cycle) и этап работы с языком (language focus).

В разработанной нами серии уроков первая стадия занимала два урока продолжительностью 40 минут каждый, в течение которых учащиеся знакомились с новыми языковым материалом, клишированными фразами и структурой высказываний. Данная форма работы, на наш взгляд, подготавливала учащихся к выполнению подобного заданий на следующей, ключевой стадии работы.

На втором, основном этапе учитель может выбирать из двух базовых типов опций: тех, что направлены на

непосредственное выполнение коммуникативного задания (task-performance options), и так называемых процессуальных (process options). Первые, в свою очередь, предполагают принятие учителем трех решений относительно коммуникативного задания: а) установить ли временное ограничение на работу с коммуникативным заданием или же позволить учащимся выполнять его в индивидуальном темпе (в первом случае учитель пытается добиться беглости речи, во втором – ее правильности); б) предоставлять ли учащимся во время выполнения коммуникативного задания визуальную опору в виде ключевых слов/типовых моделей предложений; в) вводить ли в процесс выполнения коммуникативного задания элемент неожиданности.

Выполнение контрольного задания было осуществлено на третьем, предпоследнем уроке в цепочке разработанных нами занятий. Во время работы над финальным заданием, т.е. построением неподготовленного высказывания на заданную тему, каждый учащийся был ограничен временным промежутком от 1 до 3 минут. Как показала практика, абсолютно все ученики уложились в отведенное им время.

По завершении коммуникативного задания учащиеся получили возможность высказать свое мнение относительно подобной формы работы, а также оценить себя и своих одноклассников, т.е было организовано получение обратной связи.

Учитель может прокомментировать те грамматические формы, которые были употреблены неверно в процессе выполнения коммуникативного задания, либо выражения, которые звучали бы в данном контексте естественней, но по той или иной причине не появились в речи учащихся.

Последний урок в серии занятий был полностью посвящен разбору и ликвидации языковых трудностей, возникших непосредственно в процессе выполнения итогового коммуникативного задания.

Для большей наглядности приведем сводную таблицу,

показывающую общий ход работы (см. табл. 1).

Таблица 1. Структура серии занятий, разработанной в рамках метода коммуникативных заданий

Этап	Длительность этапа	Описание этапа
Подготовительный этап	2 урока по 45 минут	Знакомство с новым лексическим материалом и структурой высказываний
Основной этап (собственно выполнение КЗ)	1 урок (45 минут)	Дискуссия, индивидуальные выступления, организация обратной связи
Обсуждение результатов выполнения задания	1 урок (45 минут)	Анализ и ликвидация языковых трудностей, знакомство с новой тематической лексикой

Эффективность данной серии уроков была проверена в ходе разработанной нами серии уроков по обучению неподготовленному иноязычному говорению в рамках метода коммуникативных заданий.

Анализ результатов пробного обучения

Обучение неподготовленному иноязычному говорению в рамках метода коммуникативных заданий проводилось в группах ОС ИМЭБ среди студентов в возрасте 18-20 лет в Российском Университете Дружбы Народов с 3 марта по 9

апреля 2017 года.

Прежде всего, учащиеся научились создавать речевое произведение, выполняющее поставленную коммуникативную задачу (13% оценок «5» и 40% оценок «4» за соответствующий показатель).

В большинстве случаев высказывания отвечают критерию связности (66%). Самыми распространенными коннекторами являются следующие: «on the one hand», «because», «since», «then», «that's why», «as a result».

Большей части проанализированных выступлений присущи лексическая правильность (66%) и грамматическая сложность (60%). В остальных случаях набор используемых лексических единиц и грамматических структур ограничен, что ведет к неоправданно большому количеству повторений либо невозможности адекватно передать мысль вербальными средствами.

Исходя из всего вышесказанного, результатами проведенной серии уроков можно считать следующее:

1. Учащиеся ознакомились:

- с новыми продуктивными способами изучения ИЯ;
- с эффективными способами построения высказывания;
- с новыми средствами логической связи, обеспечивающими более высокую плавность и логичность конечного текста.

2. У учащихся наметилась положительная тенденция в овладении:

- аргументативной структурой монологического высказывания;
- умением использовать средства логической связи с учетом их функции;
- умением планировать и создавать целостное речевое произведение.

На наш взгляд, данные результаты были получены благодаря изменениям, внесенным в традиционную структуру урока ИЯ, комбинации различных

коммуникативных заданиях и их элементов, обеспечивающих бóльшую продуктивность во время работы с классом и поддержание мотивации учащихся на должном уровне.

Выводы

Нами был сделан вывод о необходимости комбинирования нескольких подходов в рамках обучения иноязычному говорению, поскольку, на наш взгляд, использование какого-либо одного метода в чистом виде не позволяет в достаточной мере обеспечить эффективность обучения данному виду РД. Такое сочетание различных методик предполагает обучение лексико-грамматическим и логико-композиционным нормам, что в определенной мере соответствует распространенному ныне коммуникативному методу, а также умению эффективно решать поставленную коммуникативную задачу, что успешно реализуется, например, в подробно рассмотренном нами метод. В результате, обучение неподготовленному говорению, с одной стороны, допускает определенную долю творчества, внесение индивидуального и личностно значимого в процесс создания речевого произведения, с другой стороны, оказывается строго регламентированным, ориентированным на стандарт, модель.

Литература

1. Алхазишвили, А.А. Основы овладения устной иностранной речью [Текст] / А.А. Алхазишвили. – М.: Просвещение, 2004. – 334 с.
2. Литвинов А.В. Качество речи как фактор профессиональной адаптации будущего специалиста // В сборнике: Адаптация и саморегуляция личности. Материалы III Международной научно-практической конференции. Научный редактор В.И. Казаренков. – 2010. – С. 191-195.

3. Ellis, R. Task-based Language Teaching and Learning [Text] / R. Ellis. – Oxford: OUP, 2003. – 283 p.
4. Estaire, S., Zanon, J. Planning Classwork: a task-based approach [Text] / S. Estaire, J. Zanon. – Oxford: MacMillan Heinemann, 1994. – 321 p.
5. Nunan, D. Designing Tasks for the Communicative Classroom [Text] / D. Nunan. – Cambridge: CUP, 1989. – 77 p.
6. Willis, D., Willis, J. Doing Task-based Teaching [Text] / D. Willis, J. Willis. – Oxford: OUP, 2007. – 114 p.
7. Willis, J., Willis, D. Challenge and Change in Language Teaching [Text] / J. Willis, D. Willis. – Oxford: Heinemann/ MacMillan ELT, 1996. – 44 p.

References

Alhazashvili, A.A. (2004). *Osnovi ustnoi rechi [Basics of oral speech]*. Moscow: Prosveschenie.

Ellis, R. (2003). Task-based Language Teaching and Learning. Oxford: OUP.

Estaire, S., & Zanon, J. (1994). Planning Classwork: a task-based approach. – Oxford: MacMillan Heinemann.

Litvinov, A.V. (2010). Kachestvo rechi kak factor professionalnoy adaptacii bydyshego specialista [Quality of speech as a factor of professional adaptation among future specialists]. In V.I. Kazarenkov (Ed.) *The collection "Adaptation and self-regulation personality. Proceedings of the III International scientific-practical conference"* (pp. 191-195).

Nunan, D. (1989). Designing Tasks for the Communicative Classroom. Cambridge: CUP.

Willis, D., & Willis, J. (2007). Doing Task-based Teaching. Oxford: OUP.

Willis, J., & Willis, D. (1996). Challenge and Change in Language Teaching. Oxford: Heinemann/ MacMillan ELT.

УДК 81’42
https://doi.org/10.25076/vpl.26.08
Е.Н. Малюга, М.В. Чернышева
Российский университет дружбы народов

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЮМОРА В АМЕРИКАНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье обобщаются основные этапы развития и подходы к изучению теории комического в лингвистике, а также излагаются ключевые теоретические выводы, которые помогают выявить механизмы порождения и восприятия комической информации. Опираясь на представленную теоретическую базу, автор статьи анализирует вербальные средства, используемые для достижения юмористического эффекта в американском экономическом дискурсе и представленные на разных уровнях языковой системы, а также определяет наиболее частотные стилистические приемы порождения юмористического эффекта. Кроме того, в статье рассматриваются лингвопрагматические характеристики американского экономического дискурса и коммуникативные стратегии использования вышеупомянутых вербальных средств. В статье приводятся примеры из статей на экономическую тематику, опубликованных в качественных периодических изданиях США, таких как Bloomberg, Forbes, Financial Times, InvestorPlace, National Review, Newsweek и др.

Проанализировав вышеупомянутый практический материал, автор приходит к выводу, что вербальные средства выражения юмора в американском экономическом дискурсе употребляются на всех уровнях языковой системы: фонетическом, семантическом и синтаксическом.

Вербальные средства также включают в себя стилистические приемы достижения юмористического

эффекта. Среди данных стилистических приемов в американском экономическом дискурсе наиболее частотными являются аллюзии на известные произведения и явления популярной культуры.

Юмор в американском экономическом дискурсе характеризуется также достаточной прямолинейностью. Автор статьи отмечает широкое использование сленговой лексики и слов из низшего регистра, а также элементов персонального (бытового) дискурса и разговорного стиля.

Ключевые слова: дискурс, теория комического, лингвопрагматика, экономический дискурс, юмор, вербальные средства.

UDC 81'42
https://doi.org/10.25076/vpl.26.08
E.N. Malyuga, M.V. Chernysheva
RUDN University, Peoples' Friendship University of Russia

VERBAL MEANS OF HUMOUR IN AMERICAN ECONOMIC DISCOURSE

The article summarises the development and main approaches to comic theory in linguistics, as well as scientific findings that help to reveal the rules of producing and perceiving comic information. Based on the presented theoretical information, the article examines verbal means of achieving humorous effect in American economic discourse at different levels of language system, as well as determines the most frequently used stylistic devices of humour production. It also analyses linguopragmatic peculiarities of American economic discourse and communicative purposes of using the above-mentioned means. The examples presented the article are taken from American quality newspapers, such as Bloomberg, Forbes, Financial Times, InvestorPlace, National Review, Newsweek, etc.

After analzsing the above-mentioned practical material, the

author comes to the conclusion that verbal means of humour in American economic discourse are used at all levels of the language system: phonetic, semantic and syntactic.

Verbal means also include stylistic devices of achieving humorous effect. The most popular of them in American economic discourse is using allusions to well-known works of popular culture.

American humour in economic discourse is also characterised by the lack of subtlety and wide use of slang and low register words, as well as elements of personal (everyday) discourse and colloquial style.

Keywords: discourse, comic theory, linguopragmatics, economic discourse, humour, verbal means.

Introduction

Humour occupies a special place in linguistics, since it is a complex mental, social, pragmatic, ethnocultural, and historical phenomenon revealed in the process of verbal communication.

For a long time, the representatives of different approaches have been trying to define and classify different types of comic, to differentiate the concepts of comic, humour, satire and jokes, to establish the causes of originating of humour in speech, to identify the components of a humorous speech act and to reveal the means of achieving the comic effect.

The most popular linguistic approaches to studying humour are cognitive, pragmatic and linguocultural ones.

The first cognitive approach to studying the comic was presented by the frame theory of M. Minsky. He established that, due to polysemantic words used in jokes, we substitute the meaning of the word in order to make a proper assumption, thereby causing a frame change in the course of reasoning (Minsky, 1988). M. Minsky notes that "... the most common element for all types of humour is the unexpected change of frames: first the scene is described from one point of view, and then unexpectedly (for this to happen, often one single word is

enough) appears in a completely different perspective" (Minsky, 1988, p. 293-294). There are different definitions of the frame. Minsky introduced the concept of a frame as a data structure intended to represent a stereotyped situation (Minsky, 1988, p. 289).

The above-mentioned model was subsequently transformed by A. Koestler, V. Raskin and S. Attardo into their own cognitive theories: the theory of bisociation (A. Koestler), the script-based semantic theory (V. Raskin) and the so-called formal theory (S. Attardo). Later on, in their joint article "Script theory revis(it)ed: joke similarity and joke representation model" V. Raskin and S. Attardo developed General Theory of Verbal Humour.

Since humour is an act of communication, that is, a special way of conveying information resulting in a comic effect, the study of humour in the pragmatic aspect is also one of the most important directions in the study of the comic.

The study of the comic in linguopragmatics is connected with the well-known principle of cooperation of H.P. Grice who derived the postulates of quantity, quality, relevance and clarity, and showed that their non-observance leads to a comic effect. Taking this theory as the basis, J. Searle defined a humorous speech act. He defined it as an individual manifestation of the stimulus to something funny or hilarious.

The concept of humorous communicative act was introduced by V. Raskin (Raskin, 1985) who defined it as a discrete communication situation causing a participant to laugh, obligatory characteristics of which are:

A. Communicators: the speaker (in this role, a specific writer, radio, television) and the listener (similarly, readers and the audience of radio or television). B. Stimulus, provoking a reaction in the form of laughter.

This approach was later successfully supplemented by new characteristics of a humorous act. V. I. Karasik highlights the communicative intention of the participants to get away from serious conversation, humorous tone of communication, i.e., the

desire to shorten the distance, and the presence of certain laughing patterns of behaviour adopted in this linguistic culture (Karasik, 2001).

Depending on the allocated functions of humour, the researchers describe various language tools for achieving humorous effect. Thus, V.Z. Sannikov conducted a detailed analysis of such means, demonstrating that all levels of the language system are involved in creating humorous effect (Sannikov, 1999): phonetic, morphological, lexical and syntactical ones.

Various scholars have studied the use and peculiarities of humour in different types of discourse. In this article, we would like to analyse the most frequent verbal means of humour in American economic discourse.

Verbal means of humour in American economic discourse

After studying various American economic quality press articles, we have managed to depict different verbal means of creating humorous effect at different language levels.

At the phonetic level, the most popular means are homophony and the use of rhymes: *"The **dollar** is so sad, we should consider renaming it the **dolor" (author's note:*** "dolor" means "deep sorrow") (Newsweek, March 15, 2008);

"America First' Policies: Longterm Financial **Pain**, Little **Gain**" (Newsweek, February 12, 2017).

It should also be noted that in the latter example phonetic means are combined with lexico-semantic means: transformation and play upon the meaning of a set phrase "no pain, no game" which is borrowed from sports discourse.

At the lexical level, humorous effect is most frequently achieved by means of metaphors:

*"The first flares of the global **big bang** are already visible"* (Newsweek, January 8, 2007) - the instability of current economic situation is expressed through its comparison to explosion.

"*Hedge funds, like **Moby Dick**, are mysterious and potentially*

threatening" (Newsweek, July 3, 2006).

However, it should be mentioned that even when such implicit means as metaphors are used in American economic discourse in order to produce humorous effect, they meaning can be explicitly explained later on: *"To a lot of investors, 2009 looks* ***like twilight at the bottom of the ski run****. Ahead is the icy walk down to the parking lot and the challenge of maneuvering the car out of the resort without crushing someone's fender"*(Bloomberg, December 31, 2008). – In this example, after using a metaphor, the author doesn't leave it to the addressees to make out its meaning and elaborates it in an explicit way.

Another common lexico-semantic means of humour in American economic discourse is use of idiomatic expressions:

Why not hire the Dutch? It's cheaper to go Dutch" (Newsweek, September 3, 2006). In this example, humorous effect is achieved through using a popular idiom ("to go Dutch") in its direct meaning.

At the syntactical level, humorous effect can be achieved by means of syntactical parallelism:

"First comes Tax Day, then comes the Tax ***Grope***". (Bloomberg, April 16, 2013). It is also worth mentioning that humorous effect is intensified by the use of different register words: the term "grope" is used in its slang meaning "an act of folding someone for sexual pleasure" – [encyclopedia.com]. With the help of the above-mentioned means, the author compares the taxing authorities with "*an unwanted suitor, with a ghastly expression of benignity*". At the end of the article, the author also violates the norms of economic discourse and transforms a slang word of low register into an economic term ("the Great Grope").

"GE must hone predatory instincts to ensure survival: General Electric's annual meeting in April ***began, as it always begins****, with an invocation from a pastor: "We give you thanks for the many ways you have blessed this world-renowned corporation."* ***It ended, as it always ends,*** *with the chairman flying to Augusta, Georgia, for golf with selected directors and clients*". (Financial

Times, June 21, 2002).

It should also be noted that various stylistic devices are particularly popular and frequent verbal means of humour in American economic discourse. The most common types of them are allusions, mainly to phenomena of popular culture: literature, films, TV shows, video games, songs and sports.

Bellow are given some examples:

"Sears Holdings Corp (SHLD): A Great ***American Tragedy*** *Nears Its End"*(InvestorPlace, January 30, 2017).

*"****Gatsby****, Galbraith and the Myth of Coolidge's Crash"* (Bloomberg, February 26, 2013).

"Saving Mr Bank" (National Review, April 16, 2014) – reference to a 2013 film "Saving Mr Banks".

"Make way for more wolves of Wall Street"(Financial Times, Januaty 9, 2014) - reference to a 2013 film "The Wolf of Wall Street".

"Brexit Abbey" (Forbes, August 23, 2016) – reference to an extremely popular British TV show "Downton Abbey".

"A Need for (Higher) Speed" (Newsweek, August 17, 2008) - the given title contains allusion to a highly popular computer racing game "Need for Speed".

"Big Game Economics: What Super Bowl 50 Says About America. Look at the recent action on the New York Stock Exchange and you won't get a particularly confidence-inspiring view of the U.S. economy. Look 3,000 miles across the country, where the Super Bowl kicks off Sunday in Santa Clara, California, and the picture tells a different chapter of the same story."(Forbes, February 6, 2016).

"Let the good times roll" (Newsweek, January 8, 2007) - the given example is allusion to a highly popular and instantly recognisable song. Yet the use of allusion to a cheerful song in an article tackling the problem of a potential economic crisis clearly produces humorous effect by violating the addressees' expectations.

Another frequent stylistic device of humour in American

economic discourse is mixing of functional styles, as well as use of slang and low register words. Let us have a look at some examples:

"Ben Bernanke is ***spooked.*** *That's one explanation for the Federal Reserve chairman's decision to lead the Open Market Committee in yesterday's unprecedented 75-basis-point cut in the fed funds rate"* (Bloomberg, January 23, 2008). – In the given example, the author's disapproval of the Federal Reserve's policy is explicitly expressed by the use of a slang word "spooked" while referring to a high figure in the US most federal agency.

Another article, "*Inflation vacation"*, published in National Review on July 16, 2014, is almost completely written in colloquial style despite the fact that it deals with a serious economic problem.

Conclusions

Verbal means of humour in American economic discourse are used at phonetical, semantical and syntactical levels of the language system.

Verbal means also include stylistic devices of achieving humorous effect. The most popular of them in American economic discourse is using allusions to well-known works of popular culture.

American humour in economic discourse is also characterised by the lack of subtlety and wide use of slang and low register words, as well as elements of personal (everyday) discourse and colloquial style.

Литература

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С.217-237.
2. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дисс. к. филол. н. – Волгоград, 2001.

3. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – С.281-309.
4. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М.: Языки русской культуры, 1999.
5. Шмулевич Л.И. Когнитивно-прагматические основания порождения юмористического эффекта (на материале англоязычных юмористических текстов): дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Шмулевич Л.И; [Место защиты: С.-Петерб. гос. экон. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2015.
6. Attardo, S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis. – Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2001.
7. Attardo, S., Raskin, V. Script Theory revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model // Humor: International Journal of Humor Research. – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – Vol. 4. – № 3-4. – P. 293-348.
8. Koestler, A. The Act of Creation. – Penguin (Non-Classics), 1990.
9. Raskin, V. *Semantic Mechanisms of Humor*. – Boston: D. Reidel, 1985.

References

Attardo, S. (2001). *Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis*. Berlin and New York: Mouton de Gruyter.

Attardo, S., & Raskin, V. (1991). Script Theory revis(it)ed: Joke Similarity and Joke Representation Model. *Humor: International Journal of Humor Research*, 4 (3-4), 293-348.

Grice, H. P. (1985). Logika i rechevoe obshhenie. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike, XVI*, 217-237.

Karasik, A.V. (2001). *Lingvokul'turnye harakteristiki anglijskogo jumora [Linguacultural peculiarities of English humour]* (Candidate thesis abstract, Volgograd, Russia).

Koestler, A. (1990). *The Act of Creation*. Penguin (Non-Classics).

Minsky, M. (1988). Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo [Wit and logic of a cognitive unconscious]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike, 23,* 281-309.

Raskin, V. (1985). *Semantic Mechanisms of Humor*. Boston: D. Reidel.

Sannikov, V.Z. (1999). *Russkij jazyk v zerkale jazykovoj igry*. M.: Jazyki russkoj kul'tury.

Shmulevich, L.I. (2015). *Kognitivno-pragmaticheskie osnovanija porozhdenija jumoristicheskogo jeffekta (na materiale anglojazychnyh jumoristicheskih tekstov) [Cognitive pragmatic basics of humour effect (exemplified by English humour texts)]*. (Candidate thesis, SPbGEU, St. Petersburg, Russia).